ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА
НИКА ЕРШ
Темная сторона
МАГ

Ника Ёрш
Ольга Вадимовна Гусейнова

Темная сторона. Маг

Серия «Темная сторона», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69797203

Аннотация

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

Учеба в Академии Защитников завершена, смертельный экзамен на прочность – сдан! Кажется, теперь известно все: кто друг, а кто враг. Однако Корпус Защитников скрывает много тайн, и впереди ждут новые испытания.

Мне снова предстоит выстоять, раскрыть невероятное и понять, кем станет мой крылатый кошмар? Останется болезненным наваждением? Погубит? Или подарит истинную любовь?

Только темная сторона откроет всю правду!

Дилогия. Второй том!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 32
Глава 3 66
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Ольга Гусейнова, Ника Ёрш
Темная сторона. Маг

Глава 1

За прошедшие два года Дарата стала для нас привычным городом, а потому прежнего трепета в душе не вызывала. И все же каждый раз, когда приходилось ехать через всю столицу от портальной станции в Академию Защитников, я находила в ее улочках что-то новое и милое. Как говорили опытные защитники, привечая нас у костров на практике, Дарата благожелательнее всех относится к измененным магам, ведь и корпус, и академия находятся именно здесь. Жители столицы привыкли к нам, и чувствуют себя более защищенными от монстров.

Надеюсь, это так, ведь мне теперь здесь жить.

Я волновалась. Внутри все дрожало от опасений и тревоги. Как нас встретят? Каким будет дальнейшее обучение? Кого назначат куратором? Вопросов было слишком много.

– Эйташ, ты у прорехи меньше тряслась, чем сейчас. Неужели Корпус Защитников для тебя страшнее иномирных тварей? – раздраженно выдала Анжеика.

– Видимо, у тебя во время экзамена было больше свободного времени, чем у меня, раз ты успела оценить мое состо-

яние, – процедила я не менее раздраженно.

Стоило последним словам сорваться с моих губ, захотелось прикусить язык. Я и сама не поняла, как позволила своим страхам превратиться в злость и сорвалась на девушке, которая уже искупила вину за проступок. Стало ужасно стыдно.

Бывшая будущая герцогиня Лангарская, мрачно улыбнувшись, кивнула:

– Один-один… аптекарша.

Она специально, чтобы сделать больнее, напомнила о прозвище, данном мне Эраном. Тогда было обидно, а теперь, когда бывший напарник провалил экзамен и навсегда остался в прошлой жизни, больно. Эран стал мне другом, близким человеком и прощание с ним далось нелегко.

Но усугублять ситуацию я не стала. Лишь поморщилась и попросила:

– Прости.

Ведь я слышала ее разговор с отцом и знала, чем она пожертвовала ради Ивара и других. А я сейчас из-за боязни будущего непозволительно и подленько прошлась по ее незажившей ране.

Анжеика фыркнула и, задрав подбородок, уставилась поверх моей головы. Я же импульсивно решилась на в какой-то степени авантюру. Протянула ей руку и, неуверенно улыбнувшись, предложила:

– Мир и дружба?

Катерина задорно улыбнулась и, положив поверх моей ладони свою, с хитринкой посмотрела на Анжейку. Рядом одобрительно хмыкнули Оллер с Иваром. А вот Нила, привстав с соседней лавки, подалась к нам и присоединила свою ладонь к нашим с Риной. Мы втроем ждали решения Анжейки. Та, смерив нас высокомерным взглядом, выдержала паузу – словно решала, стоит ли ее королевская дружба всяких там. Но все же опустила свою тонкую ладонь поверх наших с торжественным:

– Согласна!

Все в повозке облегченно выдохнули и радостно рассмеялись.

– Милая, ты неподражаема, – качнул головой Ивар, прижав Анжейку к своему боку.

– Не стоит воспринимать мою лояльность к этим девушкам, как готовность к постоянному деревенскому панибратству! – осадила она его, скинув руку.

– Злючка, – укоризненно покачал головой Ивар.

– Вспоминай об этом почаще и держи конечности при себе, – посоветовала Анжейка.

– Это приказ или рекомендация? – склонив голову, уточнил Ивар.

– Воспринимай, как хочешь.

– Тогда пропущу мимо ушей, – кивнул он и снова потянулся к ней…

Под их дальнейшие пикировки мы добрались до портал-

ной станции рядом с Госпиталем Милосердия, знакомым до боли и вызывающем не самые хорошие воспоминания. Чуть дальше на два квартала, за высоким кованым забором и деревьями раскинулось огромное серое здание – Корпус Защитников.

Местные защитники, высокие крепкие парни в знакомых черных плащах, закрывающих головы и фигуры, встретили у проходной наш длинный унылый обоз с потрепанными в недавнем бою кадетами. И скромным багажом, не на много большим, чем был два года назад, по прибытии в академию.

– Курсанты, следуйте за сопровождающими! – зычно, на весь обоз прозвучала команда одного из караульных.

Услышав новое, еще не привычное обращение, мы переглянулись. Затем, на рефлексах, выработанных за два года, растерянная, значительно поредевшая после экзамена толпа недавних кадетов быстро построилась в колонну по двое. И строевым шагом направилась в трехэтажное здание, безликое, серое, без единого украшения на фасадах и окнах.

«Словно тюрьма», – подумала я и передернула плечами, отгоняя нехорошую мысль.

Общий сбор состоялся в просторном зале, где нас распределили на группы и снова стали вызывать на выход, передавая сопровождающим – курсантам второго года обучения.

Нашим оказался Ерт Бешао.

Увидев любимого, Нила ринулась к нему, напоминая при этом миниатюрный таран. Ивар следовал за ней – нес ее ве-

щи, помимо своих.

– Ну что, братцы-кролики, добро пожаловать. На сегодня я ваш сопровождающий, – широко улыбнулся Ерт, счастливо глядя на свою ненаглядную. Нила отвечала взаимностью.

А мы… Мы дружно уставились на своего провожатого, забыв о приличиях. Ерт, некогда красивый брюнет с густой кудрявой шевелюрой, стал абсолютно лысым. Повезло, что череп у Ерта правильной округлой формы и, как это не удивительно, блестящая лысина, исполосованная шрамами от ожогов, добавляла ему брутальности и мужественности. Парень выглядел старше, суровее, опаснее, чем прошлым летом. Еще сильнее раздался в плечах и вытянулся, взгляд карих глаз стал цепким, изучающим. И его открытая белозубая улыбка тоже изменилась: клыки стали более выраженными и выступающими, превратив ее в «зверскую», хищную.

Мы с Риной неосознанно напряглись, прижались друг к другу, а вот Неонила счастливо «облизывала» своего ненаглядного влюбленным взглядом. Еще и в его руку вцепилась так, словно их снова могли разлучить. Ерт продолжал улыбаться, ни капли не теряясь под нашими растерянными взглядами. Обнял Неонилу и прижал к правому боку. Причем так собственнически, по-хозяйски, словно они уже прошли брачный обряд!

– Кто кролик, а кто и волк, – парировал Ивар с предупреждающей ленцой.

На что Оллер лишь усмехнулся.

Выполнив, похоже, обязательный мужской ритуал по установлению иерархии «кто тут самый главный», Ерт повел нас знакомиться с корпусом, рассказывая на ходу:

– В свое время здание принадлежало министерству юстиции. Поэтому помещения здесь были специфического назначения. Подвал полностью закрыт энергетическим контуром для безопасности верхних этажей, а также для защиты от несанкционированных вторжений. Там размещены все производственные и исследовательские лаборатории. Первый этаж полностью отдан собственно корпусу защитников. Здесь круглосуточная рабочая движуха. Тут же расположены сборные пункты боевых и исследовательских групп, координационные, администрация, хозяйственная и делопроизводственная части. Оружейные, артефакторные и прочая, и прочая. – Ерт вел Нилу за руку и ласково поглаживал ее ладошку большим пальцем. – В левом крыле – чуете, даже отсюда чудно пахнет? – общая столовая. Работает круглосуточно. В любое время можно поесть. И кормят отменно!

– Первая приятная новость на сегодня! – одобрительно кивнул Оллер, а мы с Риной, зная про его любовь вкусно поесть и вообще поесть, хихикнули.

Ерт понимающе кивнул, будучи сам не маленьких размеров, и продолжил:

– На втором этаже учебные аудитории, лекционные залы, комнаты для совещаний и собраний. Кабинеты кураторов, а также архив и библиотека. В правом крыле общежитие для

курсантов. Весь третий этаж – это общежитие для тех, кто предпочитает проживать при корпусе. В основном там одинокие защитники, преподаватели и другие служащие. Еще временно проживают защитники, которые прибывают в Дарату ненадолго и служат в других королевствах в подразделениях корпуса. Ну или те, кто вымотался до предела на прорывах и не нашел сил или возможности добраться до дома.

Пока мы поднимались на второй этаж, нас с девочками рассматривали все встречавшиеся в коридорах мужчины. Кто-то просто пробегал взглядом как новые лица, а кто-то заинтересованно, как когда-то Блай с Глером, на предмет присвоить. Я нахмурилась. Вспомнила, что напарника у меня больше нет. Значит, я вновь свободная и ничейная. Придется самой отбиваться от ухажеров, уже не парней, а опытных, суровых мужчин…

Ерт привел нас в правое крыло, где по обеим сторонам длинного коридора виднелось множество дверей.

– Время узнать, где будете жить, – сказал он весело.

Мы прошли с полкоридора, пока не остановились у одной из дверей. Ерт обернулся к Анжеике, открыл комнату и объявил:

– Будучи курсантами Корпуса Защитников, пройдя самый важный в жизни экзамен, вы считаетесь взрослыми, самостоятельными личностями. Поэтому каждому курсанту выделяется личная комната. С правой стороны – девушкам, левая – парням. Эта – твоя, Анжеика! – Обернулся к Ивару и жестом

указал на противоположную дверь: – А эта – твоя комната. – Снова вернул внимание нам, девушкам. – Следующая принадлежит Катерине, напротив нее – Оллеру. Дальше комната Вероники, затем твоя, Неонила…

– Ой, как хорошо, мы снова соседки! – обрадовалась я. – И у каждой своя комната! Будем ходить в гости и…

– Нила долго не пробудет в этой комнате и, тем более, в одиночестве, – остановил мои восторги Ерт, перевел потяжелевший взгляд на удивленную подругу и пояснил: – Как только я утрясу все формальности, заберу тебя к себе.

– А так разве можно? Чтобы вместе? – встрепенулась Рина, бросив короткий, но очень проницательный взгляд на Оллера.

– Вам решать, – ответил Ерт, снисходительно и понимающе улыбнувшись Рине.

Ох и непростого парня себе Нила выбрала. Или это экзамен и мутация его изменили? Но у нас, кажется, перемены так и не наступили.

Очередные вопросы без ответов заставили меня немного загрустить.

Забрав у Оллера свой саквояж, который он помогал нести, я шагнула за порог моего нового жилища и оглядела просторную комнату с высоким окном напротив двери. Кровать, рассчитанная на большого мужчину, очень порадовала: мне на такой хоть вдоль хоть поперек спать можно и уже застелена белоснежным бельем с пышными подушками и одеялом.

В углу шкаф, есть стол и комод, и ванная комнатка, как в академии. После казармы – невероятная роскошь!

Положив вещи в шкаф, я опробовала ванную и рванула в гости к соседкам. Обсудить хотелось очень много.

В этот момент мимо моей двери шла за своим сопровождающим еще одна группа: Ола с Кайлом, Меллор с Дилапией, Чонис с Рваном. Мы обменялись с девочками улыбками, и я поторопилась к вышедшему из комнаты Нилы Ерту. Сама она с припухшими губами маячила за его плечом, сияя горящими счастьем глазами. А рядом, скрестив руки на груди и опираясь плечом о стену, Ивар хмуро следил за Анжеикой. Та как раз показалась из своей комнаты и, судя по ее кривившимся губам, была крайне недовольна новыми условиями проживания.

Надеялась на более роскошные покои? Что ж, не судьба…

Решив не заострять внимание на Анжеике, я перевела взгляд на Ерта и уточнила:

– Скажи, а далеко ты заберешь Нилу? Ну, когда утрясешь свои формальности.

– На семь дверей дальше по левой стороне. Так что все равно рядом будете, – улыбнулся Ерт.

Ну что же, порадовал. Тем не менее, наша собравшаяся группа неожиданно натолкнула на грустную мысль: все парами, даже Ивар с Анжеикой, а я одна-одинешенька.

– Пойдемте, сейчас у вас вводная лекция. И опаздывать очень не рекомендуется, – поторопил нас Ерт и с нескрыва-

емым уважением добавил: – Ее будет вести его превосходительство генерал Каршин.

– Глава корпуса защитников? – неожиданно встрепенулась Анжеика.

– Да. По совместительству он еще и бургомистр города защитников, – улыбнулся, блеснув белыми клыками, Ерт.

– Почти местный король, – с иронией отозвался Ивар, чуть наклонив голову к плечу и изучая свою ненаглядную таким взглядом, что я бы на ее месте испугалась.

– С учетом статуса Корпуса Защитников в нашем мире, так и есть, – кивнул Ерт, в свою очередь с интересом разглядывая Ивара с Анжеикой. Про их непростые отношения он, похоже, помнил еще с прошлого года.

Из-за протяженности здания пришлось поспешить, чтобы добраться до нужной аудитории вовремя. Она находилась на этом же этаже, но в противоположном крыле и была огромной, с привычным нам расположением парт в виде лестницы.

Как ни удивительно, мы пришли одними из первых и потому заняли первый ряд, сев по центру. Честно говоря, я бы с удовольствием села подальше, но Анжеика вынудила нас сесть прямо напротив командующего корпусом. И с непроницаемым видом заявила:

– Так будет лучше видно и слышно.

– Угу. Тебя, – усмехнулся Ивар, но прошел вслед за ней.

В течение следующих минут аудитория стремительно заполнилась, прозвучал негромкий сигнал, и мы осознали, что

это одно из нововведений в нашей взрослой жизни. Трубить, напоминая нерадивым «опоздунам» о начале занятий, видимо, больше не будут.

Вместе с сигналом вошли сразу несколько преподавателей. Первым был высокий, крупный шатен с яркими желто-карими глазами, орлиным носом и квадратным выступающим подбородком. В черной форме защитников, с такой же черной нашивкой на груди, помимо нее на его плечах золотились эполеты, на рукавах пестрел десяток разноцветных наградных шевронов. Определить его возраст, как и в случае с ректором Цвиком, с первого взгляда я не смогла. Зрелый, симпатичный мужчина, знающий себе цену и абсолютно уверенный в своих возможностях и способности сделать все. Даже мелькнула мысль, что в будущем Ивар может стать таким же. У него тоже все задатки вырасти в очень сильного ответственного командира.

Мелькнула и пропала, потому что следом за преподавателями в аудиторию на коротких лапках примчалось странное существо: с сильно вытянутым телом нежно-сиреневого цвета, с фиолетовым хохолком на макушке и кисточкой на длинном тонком хвосте, похожем на крысиный. Эта невиданная зверюшка ловко обогнула всех преподавателей и, взвизгнув, мгновенно забралась вверх по генеральским штанам к нему на руки. Сказать, что мы опешили, – это ничего не сказать!

– Чуви, я же попросил подождать в кабинете, – с неожиданной нежностью попенял он этой нахалке, с огромной на-

тяжкой напоминающей страшненькую собачку.

Но опускать на пол или прогонять не стал, а совершенно привычно устроил ее удобнее на сгибе локтя и начал поглаживать фиолетовый жиденький хохолок на острой макушке.

Интересно, Чуви – это коротко и ласково от «чувырла»? Уверена, не только я, раскрыв рот, таращилась на эту странную собачку с мордой-треугольником, с необычно круглыми глазищами с тонким серпом зрачка.

– Ну-ну, не смотрите на Чуви недобро, – обаятельно улыбнулся генерал, ярко полыхнув желто-карими глазами. – Скажем так, она нечаянно попала под воздействие прорыва, вот и стала такой… экзотически привлекательной собакой. С тонкой душевной организацией, поэтому плохо переносит одиночество.

Пока мы переваривали информацию о том, как может повлиять воздействие прорыва на живое существо, вперед вышел уже знакомый нам лерр – Макс Чешер собственной персоной.

– Курсанты, встать! Перед вами его превосходительство, генерал Тяньшен Каршин, – громко объявил он.

Позади него стояла Регина, как обычно, отстраненная и словно ледяная, хотя мне было прекрасно известно, насколько доброй и мягкой она могла быть. Я быстро отвела взгляд, не позволив себе встретиться с ее. Внутри все еще тлела обида за лерра Лерио.

Единственное, на что обратила внимание: оба наших

прежних наставника тоже пришли в парадной форме, черной и темно-серой. Их рукава так же сияли радугой разноцветных шевронов, что говорило о многочисленных заслугах.

Ближе к окну прошли еще трое преподавателей, незнакомых. Они с интересом изучали наши изумленные после встречи с собачкой лица. При этом у меня закралась мысль, что, вполне возможно, генерал специально провернул явление сиреневого чудика, чтобы дезориентировать нас, отвлечь и позволить старшим разглядеть своих курсантов подробнее.

Назвав фамилии наставников, Чешер разрешил нам всем сесть, сделал шаг назад и предоставил слово генералу.

– Итак, начнем! – его превосходительство Тяньшен Каршин моментально посерьезнел, вновь превратившись в сурового командира. – В первую очередь от имени корпуса хочу поздравить вас с успешной сдачей экзамена. А еще поблагодарить за проявленные смелость и мужество; за то, что отказались от многого, но не поступились честью и достоинством, не бросили своих товарищей, до последнего стояли плечом к плечу на защите Аарона!

При этом он смотрел прямо на Анжеику, бледную с горящими глазами. И мне вдруг стало очевидным: для него не секрет, что отец Анжеики требовал от нее провалить экзамен!

Чуви странно рыкнула, чуть разрядив гнетущую атмосфе-

ру, возникшую после слов генерала. И он продолжил:

– Теперь я вас порадую. Весь сентябрь занятия будут проходить в самом корпусе. Наставники помогут вам привыкнуть к новой жизни. За зданием есть парк для прогулок, имеются специализированные тренировочные площадки, где вы продолжите обязательные ежедневные тренировки по физической подготовке и боевым навыкам. Но будут и небольшие отступления, развлечения и отдых. Прямо на территории Дараты, грубо говоря, заняв часть ее, неподалеку от корпуса нашими усилиями построен маленький городок защитников. Доступ туда имеется только у своих. Там проживают наши семьи и многие из ваших кураторов. Есть лавки, развлекательные заведения, на площади проводятся праздники. Там же после завершения обучения вы получите собственные дома! И я, глава корпуса, занимаю там должность бургомистра. С сегодняшнего дня у вас будут два выходных в месяц с правом отлучаться в город. Хочу сразу предупредить: жители Дараты уже давно привыкли к нам, измененным магам, но для курсантов корпуса введен запрет на выход в город в одиночку. Только парами, либо в сопровождении кураторов. Всем ясно?

– Так точно! – радостно гаркнули мы.

Еще бы, два выходных в месяц – это же сказка!

– Вопросы по этому моменту есть? – с непонятной хитринкой уточнил генерал. И судя по ухмылке, курсанты его ожидания оправдали.

– А когда с нас печати целибата снимут? – почти с отчаянием вопросил парень с первого ряда.

Наставники попытались скрыть улыбки, но получилось плохо. Кивнув, генерал чуть помолчал, а потом прибил нас новостью к стульям:

– Уже! Темная энергия в момент разрывов уничтожает все печати и запреты. Так что, пройдя экзамен, вы стали в буквальном смысле взрослыми. Теперь ваша личная жизнь только в ваших руках. Но, – поднял длинный, когтистый палец свободной руки генерал и кивнул в сторону наставников у окна, – в конце этой лекции каждый из мужчин защитников обязан подойти к нашему многоуважаемому целителю лерру Бриту и принять очень полезную настойку. Она поможет завершить вам два последующих года обучения не обремененными незапланированными наследниками.

– А почему только мужчинам? – удивилась одна из девушек.

– Каждый защитник Аарона приучен защищать не только наш мир, но и во всем проявлять заботу о наших драгоценных плетельщицах, – без тени иронии ответил генерал и добавил весомо: – Защищать во всем.

Ага, значит травить зельями парней можно, а вот девушек ни-ни. Мне это по душе.

– С хорошими новостями мы закончили. Перейдем к важным. Уверен, ни для кого не прошло незамеченным, насколько поредели ваши ряды, – хмуро проговорил генерал. –

Ваш набор составлял сто три кадета. После экзамена вас осталось шестьдесят девять. К моему прискорбию, четверо кадетов вашего набора во время прохождения экзамена погибли. Причем, лишь один из них – в результате столкновения с монстром, а трое других – от рук своих же товарищей. Тех, кто не справился с воздействием и потерял рассудок. Но, вопреки приказу, их пытались остановить, образумить… Два года мы неустанно учили вас следовать приказам, быть предельно внимательными, осторожными и ответственными. Следовать долгу, а не эмоциям. К сожалению, трагические ошибки порой случаются… Несмотря на то, что основную нагрузку на экзаменах несли ваши старшие товарищи – опытные защитники и назначенные кураторы.

– Рингольд… – с ненавистью прошипел парень из той группы, которая билась тогда вместе с нами.

Я невольно передернула плечами, вспомнив тот кошмар: самого Рингольда в пасти твари и двух его друзей, которых он сам перед этим смертельно ранил.

– Было сто три, теперь вас всего шестьдесят девять. А тридцать кадетов отныне являются магами Корпуса Последних, – стальным голосом подсчитал генерал.

И я с горечью вспомнила, о чем говорил ректор Цвик: Аарон огромный, а защитников с каждым годом все меньше. Пополнять наши ряды становится тяжелее, а значит, на плечи уже обученных падает более весомая нагрузка. Со всего мира в наш поток собрали лишь сто магов, из которых толь-

ко семьдесят смогли встать на его защиту. Как же мы вновь стали беспечны!

– Поэтому вновь и вновь напоминаю, приказываю вам быть внимательными и ответственными. Ведь каждый из вас для корпуса, для мира ценнее золота! – внезапно рыкнул генерал, тем самым заставив нас всех вздрогнуть, запомнить его слова.

– Так точно! – гаркнули мы.

Я нечаянно встретилась взглядом с грустными глазами Регины. Она стояла вплотную к Чешеру, казалось, словно их связывают невидимые нити, рука касается руки, а ее голова будто клонится к его плечу. Он что-то шепнул ей на ухо, тоже наклонившись, оба двигались с такой нечеловеческой пластичностью, были столь синхронны, что я засмотрелась на них и вдруг подумала, что они со схожей трансформацией. Мне уже случалось наблюдать, как Регина отращивала багровый змеиный хвост. И Макс умел это же…

Генерал, словно прочитав мои мысли, поинтересовался:

– Полагаю, всех вас волнует мутация, о которой предупреждают еще на первом курсе в академии?

Шепотки в аудитории стихли, повисла тишина, без слов подтвердившая: еще как интересует абсолютно всех!

– Так вот, процесс мутации уже запущен, – шокировал нас генерал. И добавил, словно добил: – Ваша первичная инициация темной стороной Аарона произошла.

– У всех? – неуверенно уточнили с задних рядов.

Я напряглась, потому что не чувствовала в себе ровным счетом никаких изменений. Возможно, их удалось избежать?

Ивар поднял руку и спросил:

– Ваше превосходительство, у тех, кто отправился в Корпус Последних, тоже была мутация?

Аудитория погрузилась в мертвую тишину.

Генерал смерил нашего теневика заинтересованным взглядом, кивнул каким-то своим мыслям и заметил:

– Хороший вопрос про тех, кто не прошел экзамен. Закономерности и различия инициации и последующих мутаций были выявлены лишь со временем. Поэтому и созданы два корпуса с различным подходом в подготовке. Поэтому вы проходите столь опасный и важный экзамен всего после двух лет обучения, несмотря на великую нужду в пополнении. Те, кто не смог выдержать энергетический шквал разрывов, отключился или сбежал, меняются незначительно. Они получат более длительный срок жизни, кое-какие индивидуальные особенности, но не ярко выраженные. А мы… Магия внутри нас – это энергия. Наши физические тела – это тоже энергия, просто иного толка. Когда маг в отключке или, потеряв рассудок, бежит в безумной горячке, взаимосвязь двух энергий, тела и магического резерва, нарушена. Соответственно воздействие темной стороны лишь частичное, незначительное. А вот те кадеты, кто выдержал ментальное воздействие, кто сконцентрировал все свои силы и ре-

зервы, кто подчинил магию и тело разуму, меняются кардинально. Это касается вас всех. Каждого. Вы успешно прошли экзамен и первичную инициацию, значительно расширили свои возможности. Физические и магически. И если сейчас ничего не ощущаете, нужно немного подождать. В вас откроются новые способности. И ваш разум тоже, пусть немного, но изменится.

Анжеика бросила взгляд на бледную до синевы Олу и тихо высказалась:

– Печальная перспектива – превратится в вечно блеющую овцу…

В тишине ее услышали все. Позади нас хихикнула Миа, Кайл потемнел от ярости, сама Ола выглядела расстроенной, но молчала. Генерал смерил нашу королевну изучающим взглядом, а та вернула ему лукавую улыбку, флиртуя и не скрывая этого.

– Есть еще одна особенность, – зловещим тоном сообщил генерал. – Особенность, которая проявляется только при прохождении первичной инициации. И касается она тех, кто работает в парах.

Он замолчал, обвел аудиторию тяжелым взглядом и продолжил:

– Особенность, о которой я расскажу, случается при первом воздействии прорех на только формирующиеся магические резервы. Два предыдущих года вы искали себе партнеров. У кого-то это получилось, кто-то еще в поиске. Имен-

но те маги, которым уже удалось найти друг друга и создать крепкий союз, получат ту самую особенность. Связанные глубокими искренними чувствами… Кхм, попросту говоря, если в вашей паре действительно есть любовь, то, пройдя вместе первичную инициацию во время экзамена, вы обрели схожую трансформацию. И вскоре она проявится. Вот так необычно влияет энергия на пары влюбленных, связанных между собой, магов.

– То есть… – начала было Миа.

Генерал, сверкнув желтыми глазищами, кивнул и повторил:

– Если вы, мои дорогие курсанты, проходили экзамен вместе с любимыми, бок о бок дрались с монстрами, то вероятность схожей мутации в ваших парах невероятно высокая. А если еще и энергией делились в бою, можно сказать, стопроцентная! Вопросы?

– То есть, если у Оллера магические щупальца, то и у меня будут? – забывшись, воскликнула Рина.

Анжеика раздраженно закатила глаза, но я-то заметила ее нервный короткий взгляд в сторону Ивара.

– Верно. Лерра Катерина Стретчет, если не ошибаюсь? – улыбнулся генерал.

– Да, – тихо ответила подруга.

А я удивленно переглянулась с Нилой. Надо же, имя и фамилию нашей Ринки знает глава целого корпуса! Как недавно заметил Ивар, почти король.

– У нас не так много плетельщиц, которые столь многое сделали ради увеличения личной категории, чтобы быть в парах, – с почтением напомнил его превосходительство.

Катерина покраснела от смущения. Мне и Оле тоже достались заинтересованные взгляды генерала. А я… Мой взгляд невольно скользнул в сторону Макса Чешера и Регины Ярс. Они в этот момент смотрели друг на друга. Ее багровые блестящие волосы, забранные в роскошный длинный хвост, касались его плеча, пальцы с красными ногтями-когтями лежали на его руке. А глаза Макса золотились чешуйками на солнце. Они так похожи и так…

– Что с тобой? – обеспокоенно шепнула Рина, когда я выдохнула с мучительным стоном.

– Курсантка Эйташ, с вами все хорошо? – тут же спросил и генерал.

– Да-да, простите, лерр Каршин… – тут мне захотелось еще и лбом стукнуться о парту, пришлось поправиться, – ваше превосходительство…

А сама мысленно молилась, чтобы про меня все забыли и сменили тему как можно скорее. Потому что я, дурища, наконец-то поняла: Регина и Макс – пара! Причем, судя по словам генерала, уже давно. С момента первого экзамена…

Боги, как же стыдно перед Региной за недостойные мысли. За утренний осуждающий взгляд из-за ее якобы флирта с Чешером. И ведь все по глупости и поспешных выводов. Нет, от любви к лерру Грею Лерио! Мое наваждение затмило

разум. С чего я взяла, что в их тройке именно он пара Регины? Ведь вдвоем они всегда вели себя по-дружески, как мы с Иваром, как напарники, а не влюбленные. Так же, как мы с Эраном когда-то. И даже представляя ее, он ни разу за два года не назвал ее своей парой! Ни разу! Только напарницей. А я… Я – трижды дура!

Как же теперь в глаза Регине смотреть?

Следом возникла новая, еще более пугающая мысль, изгнавшая остальные: ведь мы с Греем вместе были у прорехи. Вместе! Влюбленная по самую маковку я и мой крылатый кошмар… И Грей Лерио делился со мной своей энергией… Боги, как же так? И возможна ли похожая мутация, если в паре лишь один испытывает чувства? Об этом можно спросить?

Я прикусила губу, зажмурилась. Если моя любовь к Лерио отразится на изменениях в теле, то однажды, очень скоро, у меня тоже появятся крылья!

– Лерра Эйташ, вы уверены, что с вами все в порядке? – повторил вопрос генерал.

И я уставилась на него, понимая, что, должно быть, похожу сейчас на одну из тех, кто потерял разум во время экзамена.

– Да, ваше превосходительство, уверена, – просипела я.

Генерал прищурился, медленно кивнул и поддал еще страху:

– В ближайшее время у всех вас пройдет первая транс-

формация. У всех, без исключений! Появятся изменения не только в теле. Могут проявиться новые способности. Следите за собой и за друзьями, прислушивайтесь к личным ощущениям. Единственное: у плетельщиц возможна задержка, но на пару дней, не более. В случае возникновения проблем, без сомнений обращайтесь за советом или помощью к вашим кураторам или сразу же к целителям. Всем ясно?

– Так точно! – гаркнули мы глухо.

Яснее ясного: страшно всем!

– По дальнейшему обучению вам обо всем завтра расскажут кураторы групп. Вас уже распределили. Номер кабинета, где пройдет встреча с куратором, найдете в информационных листах, которые вам раздали встречавшие сопровождающие. Все получили?

– Так точно!

– И напоследок еще немного приятного! – улыбнулся генерал. – День Святого Астера принято отмечать и в корпусе. Но немного иначе, чем в академии. Мы проводим бал-маскарад! Так что готовьтесь. Первое октября совсем скоро! Все свободны!

Кроме лерра Брита, наставники сразу ушли. Макс с Региной ненадолго задержались, глядя на меня, но мне было настолько неловко и стыдно, что я сделала вид, будто у нас с Иваром важный разговор. А сама выразительно смотрела на него и показывала глазами, чтобы не выдал. Ивар привычно содействовал, только хмыкал снисходительно и понимающе.

Мы с девочками дождались, когда парни примут «весьма полезную» микстуру от незапланированных наследников и отправились на ужин.

Шли молча, каждый думая о своем. Я боялась своей мутации, а девчонки… Ринка шла, бросая на Оллера задумчивые взгляды и полыхая щеками, словно ей очень душно и жарко. Да и Нила от нее не отставала. Вцепившись в ладонь Ерта, моя напарница чуть не плыла, горделиво и свысока поглядывая на проходивших мимо. Нилин защитник смотрел на нее таким голодным взглядом, что становилось страшно: вдруг в нем какая-то необычная особенность проявилась? Плотоядная…

Впереди кто-то задержал генерала, и Анжеика этим воспользовалась. Резко ускорила шаг, догнала – и ловко перехватила его превосходительство за локоть. Пока я шокировано шла мимо них, она приникла к генеральскому предплечью грудью и мягким, грудным, мурлыкающим голоском спросила:

– Ваше превосходительство, а чего ожидать тем, кто совершенно свободен в своих предпочтениях и чувствах? Какая их ждет трансформация? И к кому бежать за советом и помощью?

Мы с Риной даже рот приоткрыли: у Анжеики было чему поучиться! За мгновение из стервы превратиться в ласковую мурчащую кошечку – надо иметь талант! Но ответить генерал не успел. Из-за угла вылетела сиреневая псина и, заметив

хозяина с повисшей на нем Анжеикой, с громким необычным визгом побежала к ним! Подскочила, юркнула к «кошечке» и, задрав лапу, бесцеремонно пометила ее штаны!

– Да ты… да я… – Анжеика, краснея от злости, не могла подобрать слов. – Да я тебя убью, зараза блохастая!

– Видимо, эта сука защищает свою территорию от захвата… – слово «другой» Ивар не произнес, но оно буквально повисло в воздухе.

Я осуждающе глянула на друга, он развел руками:

– Литературное слово. Или Чуви – кобель?

– Не кобель, – с самым серьезным видом ответил генерал, подхватывая любимицу на руки и обращаясь к Анжеике: – Простите Чуви, лерра Лангарская.

Анжеику словно в ледяную воду опустили. Она резко выпрямилась, нацепила на лицо бесстрастную маску и сухо ответила:

– Ваше превосходительство, видимо, наши документы еще не передали вам из канцелярии академии. Со вчерашнего дня я больше не Лангарская. Имя моего нового рода – Ландри.

Лерр Каршин кивнул, положил ладонь ей на плечо, легонько сжав с пониманием и сочувствием, но в этот момент Чуви издала совершенно странный и нехарактерный для собаки звук – горловой, скрежещущий, словно метал по металлу ведут.

– Чуви, имей совесть! – укоризненно заметил генерал, но

ладонь убрал и прижал свое сиреневое недоразумение покрепче. А нам посоветовал: – Давайте в столовую. Вам нужны силы. И немного отдыха не помешает. Завтра у вас продолжится учеба.

В заданном направлении мы шли в полном молчании. Анжеика лишь слегка приотстала, пока применяла бытовое заклинание очистки для брюк. По дороге то и дело мелькали новые и новые мужские лица. Женских было мало. Я плелась в конце группы и привлекала все более внимательные взгляды. У раздачи мой поднос с едой резко перехватил молодой симпатичный парень, кажется, с одного курса с Ертом, и широко, белозубо улыбнулся:

– Давай помогу, красавица!

И внезапно моргнул… третьим веком. Я замерла, испуганно глядя на него.

Ерт взял меня под локоть и подтолкнул к Ниле, заодно и поднос отобрал у однокурсника, строго предупредив:

– Она занята!

– Я? – удивилась я.

– Она? – одновременно выдал мой необычный помощник.

– Да! – обрубил Ерт, держа в руках два подноса, свой и мой.

Незнакомец усмехнулся, но настаивать не стал.

Мы уселись за стол у окна и наслаждались отменным ужином, сытным и вкусным.

– Если Марек подойдет еще раз, отшей! – почти приказ-

ным тоном посоветовал Ерт.

– Почему? – спросили мы с Нилой.

Ее любимый поморщился и неохотно пояснил:

– Ненадежный… для личных долгосрочных отношений.

Неонила, как и я, пару раз похлопала глазами, а потом расплылась в широкой обожающей улыбке. Обняла Ерта за локоть и, как Анжеика недавно, приникла к нему грудью. Да и я улыбнулась парню, проявившему заботу не только о своей паре, но и о ее подруге. С учетом его мнения выходило, что самого себя он считал надежным для тех самых долгосрочных личных отношений. С Нилой!

И я в который раз порадовалась за напарницу.

– Эй-эй, я тоже хорошие советы даю. Почему на меня никто с таким восхищением не смотрит? – рассмеялся Ивар.

Я демонстративно уставилась на него дурашливым восторженно-обожающим взглядом и промурлыкала:

– Как же нам повезло ужинать с такими защитниками за одним столом. Нет сил скрывать мой востор-р-рг!

Оллер с Ринкой рассмеялись. Даже Анжеика растаяла, не выдержала и улыбнулась.

Дальше ужин превратился в добрые, дружеские посиделки. Ерт рассказывал о новостях и делился слухами, ходившими в корпусе. Неожиданно Ивар задал вопрос, который царапал мой рот, умоляя его задать, но я все не решалась:

– А что с Лерио? Я слышал, с этого года он не будет вести занятия в академии.

Ерт пожал плечами:

– В этом году его назначили курировать одну из ваших групп здесь, в корпусе. Не знаю точно какую. А так, служит, мотается на прорывы периодически. Он живет здесь же, в общежитии на третьем этаже.

– Разве он холост? – удивилась Анжеика.

У меня сердце словно остановилось, а Ерт все медлил с ответом – жевал, гад! Кажется, прошла целая вечность, когда он наконец ответил:

– Да, насколько я знаю. Он давно в боевой тройке, у самого пары нет.

И мое сердце забилось снова. Осторожно, испуганно, боясь спугнуть робкую надежду, расцветающую внутри. Но тут же опять озадачилась: если та кудрявая девушка, которую он вылепил из снега в академии, не Регина, то кто? И почему Ерт не знает и не слышал о его паре? Ведь защитники не скрывают своих отношений с плетельщицами, более того, специально демонстрируют, чтобы отогнать соперников от любимой девушки. Возможно ли, что они расстались и теперь он действительно один? Непонятно, но невероятно волнующе…

Глава 2

Из сна меня выдернул жар, горело все тело, от кончиков волос до кончиков ногтей. И с каждой секундой становилось хуже и хуже. А еще – страшнее! С трудом выбравшись из-под одеяла, я зажгла лампу и поплелась к шкафу, чтобы одеться и срочно отправиться к целителю. В какой-то момент показалось, что от меня вот-вот пойдет пар – таким горячим стало тело. Затем и вовсе спину обожгла нестерпимая волна боли, выгнула меня вперед и свела лопатки. Я придушенно вскрикнула, из глаз потекли слезы.

От страха, непонимания, что со мной творится, откуда эта чудовищная боль, хотелось орать на весь корпус, чтобы пришли и спасли меня. Но горло предательски свело, я бессильно хрипела, запрокинув голову, выгибаясь дугой. Следом за обжигающим жаром по мне прошла ледяная волна судорог. Вспомнился недавний экзамен, когда нас всех накрыло волной темной энергии… И я, наконец, осознала, что началась та самая проклятая мутация. В какой-то момент наступило облегчение. Короткое. А дальше меня словно саданули дубиной между лопаток, отправив в короткий полет. Лишь в последний момент я успела выставить перед собой ладони, иначе врезалась бы в стену лицом.

Паника, страх, неизвестность дезориентировали, еще и что-то замелькало за спиной, отбрасывая трепетавшие те-

ни на стену. Упершись ладонями в стену, я с усилием пыталась отстраниться, но в спину будто кто-то толкал, вперед и вперед, словно вознамерился размазать меня тонким слоем. Внутри нарастал ужас: что за чужак проник в мою комнату и напал? Ночью. Я с трудом обернулась, чтобы посмотреть, что творится за спиной, и кто прижимает меня к стене. И обомлела.

Крылья!

Необычные, полупрозрачные, почти бесцветные с неширокой каймой по краям, золотившейся в свете лампы. Завораживающее зрелище! Еще и парные крылья, как у стрекозы.

Это… шокировало, восхитило, поразило.

Мои. Собственные. Крылья. Моя мечта.

Стоило мне обмякнуть от восторга и облегчения, крылышки перестали заполошно трепыхаться, прижимая меня к стене. И я медленно сползла на пол. Последовавшее тщательное изучение обновки в зеркале показало: я не ошиблась – новые конечности начинались в области измененных лопаток, затем раздваивались, образуя четыре крыла, два правых и два левых. И только на первый взгляд двигались они в унисон. Чуть понаблюдав за ними в отражении, я выяснила, что различия есть, особенно если поворачиваться или менять положение тела.

Забывшись, я, наверное, с час опытным путем выясняла, как управляться с крылышками. Ох и повозило меня по полу! Стоило этим почти прозрачным «парусам» с блестящей

каймой начать двигаться чуть быстрее, чем трепыхаться, меня бросало в стороны или вверх-вниз. Но я больше не боялась: каждая неудача вызывала смех и веселье, ведь сбылось то, о чем я могла лишь мечтать. Я смогу летать как птицы… Хорошо, как стрекоза! Или не смогу? Как это вообще происходит?? Мне срочно нужны уроки по полетам!

Однако твердое намерение с утра заняться этой проблемой исчезло так же быстро, как и появилось. Потому что вспомнила о вводной лекции генерала Каршина. Особенно о схожих мутациях у пар. Как же там было? В случае, если первую инициацию проходят влюбленные… Я прижала ледяную ладонь ко рту.

От волнения крылья задвигались еще быстрее, приподнимая меня над полом и даже над кроватью. В панике я заколотила руками по воздуху, пытаясь выровнять собственное тело. Эйфория от нового приобретения прошла, как не бывало. Боги, как мне теперь жить с крыльями?! Ведь они – прямое и всем очевидное доказательство моей любви к лерру Лерио! Глубокой, безответной, одержимой привязанности курсантки к бывшему наставнику и куратору…

Какой позор!

Нет, ни при каких обстоятельствах я не расскажу о своей мутации. Поэтому надо срочно придумать, как скрыть крылья. Втянуть их? Лерио мог, и я должна суметь! Но, как назло, исчезать они не желали…

Тяжелым, тревожным сном я забылась только ближе к

утру.

* * *

Утром я со стоном села в кровати, растирая лицо, пытаясь окончательно проснуться. Тут же вспомнила про крылья! Заполошно оглянулась и… выдохнула с огромным облегчением: свидетельство моей любви к наставнику исчезло. Однако, секундная расслабленность сменилась паникой от новых предположений: а вдруг крылья мне приснились? Вдруг это лишь мое наваждение Лерио сыграло злую шутку, подкинув сон о схожей с ним мутации?

Но нет, разгромленная комната и сорочка с прорехами на спине подсказали, что все было на самом деле. Ринувшись к зеркалу, я скинула рубашку и покрутилась, изучая спину. В области лопаток заметила золотистое сияние. Я прикусила губу и подумала о крыльях – и тут же из сияния появились полупрозрачные, неожиданно острые уголки. Пришлось зажмуриться и усиленно дышать, возвращая себе спокойствие, мысленно представляя, что крыльев нет. Они в спине!

Медленно открыв глаза, едва не расплакалась от облегчения: лопатки вновь золотились на ровной и «чистой» спине.

– Как же мне спрятать доказательство своей любви, чтобы никто не догадался о чувствах к Грею? – прошептала я, глядя на порванную сорочку. – Хотя бы на первых порах. А дальше все забудут, что именно я рядом с Греем проходила экзамен.

И именно он делился со мной энергией…

От воспоминаний о нем внутри потеплело, на щеках выступил румянец, а в области лопаток закололо. Так что пришлось переключать «крылатые» мысли на «пищевые». Горячая каша, какао, сырники – аппетитно и сытно, то что нужно уставшему за ночь организму.

Пока раздумывала, как сохранить мутацию в тайне, умылась, привела себя в порядок, оделась и принялась убираться в комнате, скрывая следы ночного погрома. Только мне удалось успокоиться, раздался крик из соседней комнаты.

Ринка!

В соседнюю комнату мы с Оллером ворвались с разницей в пару секунд. Я была первой, а он второпях пытался застегнуть штаны, натянутые на мокрое тело, и едва не сбил меня с ног. Вода текла с его черных волос. Явно из душа выскочил, услышав крик любимой.

Сама Катерина замерла посредине комнаты спиной к нам, слегка разведя руки в стороны. С кончиков ее пальцев струилась тьма, извиваясь щупальцами, растекаясь по разобранной кровати и брошенному там форменному жакету. Мутация явно застигла подругу, когда она одевалась, – на ней были только штаны и майка.

В первые секунды я забылась, залюбовавшись необычным проявлением магии. А дальше совершила ошибку. Забыла, как проходила инициация Оллера, и чем все закончилось. Радостно бросившись к растерянной подруге, совершила ее

же ошибку – восторженно выдохнула, протянув руку:

– Ой, у тебя тоже щупальца, только более симпатичные!

Ринка, услышать посторонний звук за спиной, резко обернулась, черные ленты из ее рук устремились ко мне, заодно сметая все на своем пути. Я попыталась отпрыгнуть, увы, все мои недавние планы о сокрытии собственной тайны накрылись ржавым ведром. От испуга моя магия самовольно активировала крылья, я взлетела и зависла под потолком. И уже оттуда с трепетом разглядывала перепуганную Рину, которую своими щупальцами спеленал Оллер. В окне зияла дыра, стекло пошло трещинами. Похоже, что-то наша Катюша нечаянно выкинула на улицу. Стол завалился набок, кажется, она щупальцами сломала ему ножку. Остатки стула лежали у противоположной стены горкой. Ничего себе сила Ринкиного удара…

Оллер ошеломленно воскликнул:

– Девчонки, ну вы даете! – Осмотрел меня и мягко добавил: – У вас обеих весьма полезные и симпатичные мутации.

Катерина с виноватой улыбкой приникла к груди Оллера и счастливо выдохнула:

– У нас с тобой схожая мутация. Видишь, как я тебя люблю?

– Вижу, – Оллер широко улыбнулся, обнимая Ринку и с нежностью поглаживая широкой ладонью ее взлохмаченную макушку.

Успокоившаяся и обласканная, Катерина наконец обрати-

ла внимание, в каком виде вбежал ее любимый. Чуть отстранившись, она осмотрела его совершенно ошалевшим голодным взглядом. Ее магические «ленточки», послушные воле хозяйки, начали обматывать Оллера, можно сказать спаивая их в одно целое. Оллер продолжал улыбаться и смотреть на свою пару с необычайной нежностью, ведь в этом состоянии магия подруги выдавала все ее тайные мечты и желания. Как и мои крылья…

Затем Катерина уткнулась ему в грудь, и, похоже, как я недавно, задумалась о пользе завтрака…

А я вспомнила о собственной мутации и «высоком» положении, охнула и едва не свалилась к ногам друзей.

Катерина встрепенулась, отвлеклась от Оллера и перевела сияющий взгляд на меня, пока я, держась за стену, пыталась отдышаться. Пот струился по моим вискам и вдоль позвоночника. Трансформация и полет давались все легче, но выкачивали много сил. Наконец, до подруги дошли и мои изменения, она восхищенно воскликнула:

– Ника, какая у тебя необычная красивая мутация! – Затем, обратив внимание на мое испуганное лицо и осознав характер моей трансформации, уже с грустным пониманием добавила: – Значит, все-таки крылья…

– Угу, – уныло кивнула я и перевела тему на нее: – Твоя магия тоже очень необычная. Ленточки из тьмы не только завораживают, но и для защиты вон как полезно.

– У вас обеих весьма интересные мутации, – улыбнулся

Оллер, поглаживая Рину по спине, успокаивая и следя за тем, как щупальца истаивают, растворяясь в воздухе и втягиваясь в кончики ее пальцев.

Я натянуто улыбнулась и, бросив стыдливый взгляд на Оллера, опустила глаза. Чувствуя себя лишней, пошла к двери, но задержалась и тихо, с мольбой, попросила:

– Рина, Оллер, я очень прошу вас никому не говорить о моей мутации… о крыльях. Я… мне нужно время. Хочу понять, как с этим быть и подготовиться к реакции окружающих.

О реакции самого Грея Лерио лучше не думать совсем!

– Конечно. Мы немы как рыбы, – поторопилась пообещать мне расстроенная Рина.

– Без проблем, – кивнул Оллер, но почему-то его взгляд не выражал сочувствия.

Показалось, что ему еще и весело. Возможно, он знает больше нашего с Катериной? Так хотелось спросить его об этом, но допрашивать не стала. Все силы, моральные и физические, закончились ночью, при мутации. Кроме того, этим двоим еще одеться надо и поговорить наедине.

– Спасибо, – буркнула я, – пойду к себе, сменю рубашку и надену жакет. Позовете, когда будете готовы.

Рина покраснела и кивнула, бросив на своего парня такой взгляд, что я поторопилась на выход, подумав, что придется ждать эту парочку дольше обычного. Не пришлось. Оллер поспешил за мной, сказав на ходу:

– Нам срочно нужен плотный завтрак восполнить уйму потерянных сил. Оденусь и буду ждать вас в коридоре.

– Ладно, – расстроилась Рина.

А я… попросту сбежала. Разбираться в чужих взаимоотношениях не стала и пытаться. Мне бы самой понять, как быть дальше, ведь, чтобы прятать крылья, нужно абсолютное самообладание… и много сменных рубашек!

На завтрак, оголодав, как медведи после спячки, мы шли очень быстро. Даже заинтересованно изучающие мужские взгляды не напрягали. Ну и пусть смотрят, мне-то что до них, когда в животе словно темная прореха образовалась, а лопатки зудели от пытавшихся вырваться наружу крыльев! Стоит разволноваться – и конец секрету. Поэтому я была собрана, спокойна и старательно бесстрастна.

Однако появление Анжеики в сопровождении Ивара без внимания не оставила. Оба были изможденными, лица посерели, глаза лихорадочно блестели. Впрочем, как и у нас с Риной. Они молча сели за наш стол с двойной порцией и активно заработали столовыми приборами. Только я нет-нет да смотрела на новую необычную прическу Анжеики: все волосы собраны на макушке и скручены в два плотных высоких пучка. Выглядели они словно рожки, к тому же забавно и мило. И совсем не в привычном для нашей королевы высокородном стиле.

Про свои мутации «сладкая» парочка помалкивала. Впрочем, я тоже не горела желанием заводить эту тему. Но кое-

кому не терпелось обсудить случившееся, например, Рине, с восторгом поделившейся:

– Как прошла ночь? У меня утром трансформация случилась, я теперь, как и Оллер, со щупальцами!

– Нормально прошла, – поморщилась Анжеика, а потом сухо добавила: – У меня ничего нового. Видимо, задерживается мутация, как его превосходительство предупреждал.

– Ничего страшного, у Вероники тоже задерживается, – спокойно заметил Оллер, однако окинул наверняка темнившую одногруппницу насмешливо-ироничным взглядом. Затем глянул на ее напарника: – А ты как?

– Прошел, – кивнул Ивар, но подробностей выдавать не стал.

Я молча ела, искоса посматривая на Ивара. Никаких изменений не заметила, но с вопросами не спешила – сразу поняла, что ответа не дождусь. Если он говорит полуфразами, лезть с расспросами не стоит. Теневик, одним словом.

Зато Ринка сегодня была в ударе. Личное счастье не позволяло ей молчать:

– А каким ты стал?

– Еще более красивым и опасным, – ответил Ивар, поиграв бровями.

Рина рассмеялась в ответ, Оллер усмехнулся, а Анжеика раздраженно закатила глаза.

– Наелись? – улыбнулся Ивар. – Нас куратор ждет через пять минут. Уверены, что с набитыми животами вовремя

успеем добежать на второй этаж в соседнее крыло?

– Ой, – всполошились мы с Риной, откладывая ложки.

Анжеика равнодушно хмыкнула, но встала вместе со всеми и впереди нас устремилась на выход из столовой. При нашем приближении двери открылись, повинуясь встроенному магическому артефакту, – и Анжеика врезалась в чью-то широкую грудь. Упасть ей не позволил генерал Каршин. Мужчина перехватил ее за плечи и удержал. Всего лишь мгновение ушло на то, чтобы девушка осознала, кому принадлежат эти руки и грудь, и обмякла, буквально вынудив генерала перехватить ее покрепче и прижать к себе:

– Что с вами, лерра Ландри? Сильно ударились?

– Немного, – проблеяла Анжеика с трагизмом в голосе. И вновь мы услышали уже знакомое кошачье мурлыканье с гортанной хрипотцой соблазнительны: – У вас стальная грудь, ваше превосходительство! И такие сильные руки. Прекрасно развитое тело и столько нашивок… Кажется, вы – настоящий герой, лерр Каршин! Всем мужчинам необходимо равняться на вас.

У генерала с каждым словом Анжеики вытягивалось лицо и округлялись глаза от недоумения. А сильные руки еще и напряглись, похоже, он пытался аккуратно отцепить от своей стальной груди прилипчивые ручки курсантки. Ответить Каршин не успел: с мерзким лаем, так походившим на звук, издаваемый, если ржавым лезвием скрести по металлу, что я невольно передернулась, к нам неслась Чуви.

Дальнейшее предугадать никто бы не смог.

Анжеика отпрянула, пискнула – и в панике запрыгнула на руки к Ивару. Именно к тому, кому больше всего инстинктивно доверяла, у кого искала защиты.

Генерал поймал свою «чувырлу», вспомнил про забытые дела и скрылся, явно передумав завтракать, пока на горизонте маячит Анжеика.

Я улыбнулась, глядя на нашу аристократку, недовольно встрепенувшуюся в руках Ивара. А он сам уточнил:

– Анжеика, единственная моя, может это я твой герой, раз так вовремя и успешно спасаю от жутких монстров? Ты не согласна? Чуви могла зализать тебя до смерти.

Ивар смотрел на нее с улыбкой, однако глаза были серьезны, и прижимал к себе излишне крепко. Так, что она не смогла быстро выбраться из его объятий.

Рина рассмеялась, а я, глядя на Ивара, неожиданно ощутила болезненный укол в груди, начавший разрастаться в давящее чувство ревности. Отчаянное, сильное, злое.

Анжеика снова дернулась из рук Ивара и он наконец отпустил ее. Одернув полы формы и проверив прическу, она ледяным тоном парировала:

– Я рождена быть королевой! И совершать ошибки дважды не намерена. Так что, Ивар, не обольщайся, ты точно не мой герой! Ищи себе другую единственную. А я найду своего короля!

– Вспомни ориентирование на местности. Прямо скажем,

поисковик из тебя никудышный. Смотри, а то опять свернешь не туда, – иронично посоветовал ей Ивар.

Наш теневик всегда и в любой ситуации умел держать лицо. И маски менял мастерски. Вот и сейчас смотрел на Анжеику с мягкой снисходительностью. Но я, стоя рядом с ним, ощущала, что внутри у него бушевал ураган из злости, ревности и горечи. Он вызывал реальную боль, отголоски которой я совершенно необъяснимым образом ощущала в себе.

Пришлось отступить подальше, потому что рядом с Иваром стало тяжело дышать. Вот только, оказавшись рядом с Анжеикой, я растерялась еще больше. Эта высокомерная, ледяная фурия смотрела на всех холодно и надменно. А у меня на глаза навернулись слезы отчаяния. Я ощутила себя так, будто приходилось делать что-то вопреки собственным желаниям. Обманывать саму себя, заставлять быть сильной… На миг возникло ощущение, что она потянулась к Ивару сказать что-то важное, но сама себя одернула… замкнулась, отстранилась.

Я сделала еще несколько шагов в сторону, мотнула головой, стряхивая с себя непонятное оцепенение – морок из чужих эмоций и чувств. И даже выдохнула от облегчения: все прошло, как не бывало! Но осадок, от того что можно испытать подобное вновь, остался. И вопросы о том, что же это было.

– В информационных листах нашей группы указан один номер кабинета, где будет встреча с куратором, – холодно

напомнил Ивар. – Стоит поторопиться.

Я последовала за ним. Намеренно приблизилась и – тишина. Даже напряглась, стараясь прислушаться к чужим эмоциям. Но больше ничего не услышала. Наверное, это тяжелая ночь виновата и не самое легкое утро свалилось на мою бедную головушку. Всякая чушь лезет в нее.

Бодрой сытой трусцой мы поспешили на второй этаж. У кабинета куратора заметно нервничала Нила. Заметив нас, она замахала руками, поторапливая. И сразу взволнованно начала делиться:

– Что сегодня со мной было, вы не поверите!

Я с улыбкой приготовилась узнать о ее мутации, но тут прочла на двери имя нашего нового куратора и, как говорят на зельеварении, выпала в осадок.

Лерр Грей Лерио собственной персоной.

Сердце сбилось с ритма, то ускоряясь, то замедляясь. Я не знала, радоваться или плакать. И чего во мне больше: счастья и робкой надежды или тоскливой безысходности и паники.

– …с трудом к Ерту доползла, он помог справиться. А то думала, все, сошла с ума… – долетали до меня обрывки фраз.

– Поздравляем с успешной мутацией! – Рина радостно обняла Нилу. – А у меня щупальца, представляешь? А у Вероники… – тут подруга застопорилась и быстро закруглилась: – У нее задерживается пока. Как и у Анжеики.

Я постаралась избавиться от наваждения и вернуться к ре-

альности.

– Привет, вы уже здесь? – к нам подошли курсанты из другой группы.

Кайл с Олой, Меллор с Дилапией и Чонис с Рваном. В этой группе лишь Кайл с четвертой категорией. Ола – с третьей, но по-прежнему работает над расширением резерва. А вот остальные – слабосилки, хотя надежные и смелые ребята, как показал опыт у прорех. Ни один не сдался, на себе вытаскивали раненых и безумных. Уничтожали прорвавшихся монстров, зачищали территорию после прорыва, пока обессиленные у прорех маги приходили в себя. На таких защитников без сомнений в любой ситуации можно положиться. Поэтому мы дружно и искренне обменивались радостными приветствиями.

– У вас кто куратор? – спросила Катерина у Дилапии.

– Лерр Чешер. Помнишь, тот золотой красавчик?

Дилли еще не успела договорить, когда соседняя с нашей дверь открылась и выглянула Регина. Обежав наши группы взглядом, она мотнула головой своим, приказывая войти. А мне от Регины достался сложный взгляд, какой-то неуверенный. Видимо, не знала, как я отреагирую на ее улыбку. Мое лицо залила предательская волна смущения и стыда. Чего больше – не скажу под угрозой смерти. А Регина неожиданно расслабилась и подмигнула мне.

Хвала всем богам, Ивар решительно постучал к Лерио, дождался приглашения и распахнул дверь, привычно уточ-

нив:

– Разрешите войти?

Мы потянулись за ним в просторный светлый кабинет, вдоль противоположных стен которого по всей длине тянулись книжные шкафы, а напротив, у окна, стоял стол. За ним в удобном кресле сидел Он. Лерр Лерио. К его столу, перпендикулярно, был приставлен еще один, с несколькими стульями. Куратор жестом предложил нам их занять.

– Курсанты, рад поздравить вас с успешным прохождением экзамена. И еще больше рад вновь стать вашим куратором. Надеюсь и вы тоже, – коротко, но емко сказал он, поднявшись и дернув своими крыльями таким образом, словно капли воды стряхнул. И искренне улыбнулся нам, блеснув клыками.

– Так точно! – гаркнули мы.

Подсуетившись, я заняла дальний от куратора стул и, все еще ощущая как горят щеки от смущения и стыда перед Региной, осторожно посмотрела на лерра Лерио.

Он глядел прямо на меня, продолжая улыбаться, едва заметно, не размыкая губ. Миг – и душу затопило нежностью. Моей? Да, кажется так… Пришлось опустить глаза и судорожно мысленно считать овец и баранов для восстановления спокойствия, а то спина нестерпимо зачесалась, умоляя выпустить крылья!

– Итак, с приветственной частью завершили, перейдем к делам, – кажется, не заметив моего замешательства, сказал

Лерио. – Ваше расписание будет значительно отличаться от предыдущих двух лет обучения. Как и раньше, боевая подготовка остается и проводится каждое утро. С учетом того, что у нас две плетельщицы без защитников, пришлось кое-что предпринять. Теперь лерра Неонила будет заниматься со своей парой. Куратор лерра Бешао уже согласовал это в его расписании. А лерра Вероника… – Лерио сделал небольшую паузу, и я все же подняла на него взгляд. – Встанет в пару со мной. С этим все ясно? Возражения есть?

– Никак нет! – восторженно ответила Нила и растерянно промямлила я.

Боги, за что мне это? Ведь боевые тренировки спокойствию не способствуют. Я выдам себя на первом же занятии…

– После общей боевки у каждого будет свое расписание, – продолжил Лерио, – составленное с учетом личных особенностей. Часть занятий обязательна для всех. Вы продолжите освоение важных общеобразовательных программ. Например, монстроведение и особенности иных миров. По индивидуальным занятиям все зависит от направления вашей магии и предрасположенности. К примеру, для лерры Вероники, с учетом ее наследственной магии земли, – это зельеварение и флора-фауна в местах прорывов. У остальных – иное. Потом добавятся и новые предметы. После определения более узких магических интересов в каждом. Что касается практики, она будет проходить в виде регулярных вы-

ездов к спонтанным прорывам и укрепления опорных пунктов. С этим все понятно?

– Так точно.

– Курсанты корпуса защитников сдают промежуточные зачеты по итогу первого года обучения. И итоговый экзамен – в конце второго. Для каждого из вас он опять же будет индивидуальным.

– Не у прорехи? – робко уточнила Нила, подняв руку.

Лерио усмехнулся с грустным пониманием:

– Экзамен у прорехи проходят лишь раз, кадеты-второкурсники. Он призван выявить тех, кто не способен перенести темное воздействие. Раньше считали, что со временем к нему можно привыкнуть, но, к сожалению, опытным путем доказано, это не так. Более того, влияние пагубно сказывается на ментальном здоровье магов, а новые попытки привыкнуть, влекут за собой весьма плачевные последствия. Вплоть до летальных.

– Ясно, – благодарно кивнула Нила, удовлетворившись пояснением.

Мне стало грустно. Мы все сомневались и верили, что был бы еще один шанс у прорехи, и наши товарищи справились, смогли бы устоять перед темной стороной Аарона. Оказывается – нет.

– Хочу вас сразу предупредить о мутациях. Ваши изменения, если они уже случились, только начались, – выбил пол у нас из-под ног куратор. – Первая мутация – самая сильная,

физическая. Она меняет тело. Но это не все. Дальнейшие изменения раскроют в вас новые личные особенности. А так как курсанты наряду с опытными защитниками регулярно выезжают на прорывы, воздействие темной стороной будет менять вас все больше и глубже. Поэтому только по итогам первого триместра у курсантов вводятся индивидуальные занятия. Вы должны быть внимательны к себе и близким. Мутация может начаться спонтанно и проявить самые необычные способности. Дальше будет только сложнее. Прислушивайтесь к себе, сила может проявиться в чем угодно и когда угодно.

– Можно вопрос? – спросила Катерина, подняв руку. Дождавшись разрешения, уточнила: – А какие способности у вас, лерр Лерио?

Я даже дышать перестала в ожидании ответа. Но Грей, кажется заметив мою реакцию и задержав на мне насмешливый взгляд, лишь качнул головой. И перешел к следующей теме:

– Итак, кто из вас уже прошел первичную мутацию?

Все, кроме нас с Анжеикой, подняли руки. У меня горели щеки от стыда. Судя по лицу Анжеики, она просто злилась. Наверное, не привыкла быть в отстающих.

– В связи с мутацией есть вопросы? – уточнил куратор. – Страх? Странности? Нужна помощь?

Не дождавшись ответов, он встал, вышел из-за стола и обошел нас, разглядывая. Потом зачем-то остановился у меня за спиной. Кошмар!!! Оперся ладонями о спинку моего

стула, обдавая притягательным пряным ароматом. Так близко, что хотелось отпрянуть, но приходилось держать спину идеально прямо и уговаривать себя вести спокойно. Я ощущала жар, исходивший от куратора, мучилась и плавилась от собственных чувств. Ну и перестала соображать! Иначе как объяснить вопрос, вырвавшийся у меня:

– А как прятать свои новые особенности?

– Чтобы не мешались в обычной жизни? – уточнил Грей. В его голосе мне чудилась насмешка, а внутри у меня почему-то снова разлилось горячее тепло и нежность. Я замерла, прислушалась к себе, – и все исчезло. Наваждение спало, а Грей Лерио наконец убрал руки со спинки моего стула и отошел к окну в ожидании ответа.

– Да, лерр. Чтобы не мешались, – выдохнула едва слышно.

Я уже тысячу раз пожалела о вопросе, но сказанного не воротишь.

– Вы видели на телах ваших наставников различные тату, – тем временем заговорил Лерио. – Какие-то светятся, какие-то скрыты от посторонних на разных частях тела. Эти рисунки являются магическими печатями. Они помогают сдерживать свои мутации, контролировать их. Светящиеся тату – это в большинстве своем магические способности. У некоторых проявляются такие, что если не ограничивать их, то сложно жить обычной жизнью.

О да, мы с Риной точно видели его тату и не только светящиеся на лице, но и на спине… Когда подглядывали за ним

в душевой.

Щеки ошпарило смущением. Не приведи нелегкая, если он когда-нибудь узнает о том случае!

После небольшой паузы лерр продолжил, причем его голос чуть изменился, стал более глубоким, хриплым:

– Вынужден предупредить: к сожалению, скрывать можно лишь часть своих особенностей, потому что все эти прятки и ограничения прилично тянут энергию. А слабый защитник – мертвый защитник. Более того, защитники с низкой категорией на это просто не имеют сил. Увы.

Теперь стало понятно почему он чаще с крыльями, чем без них. Не потому что слабый, а потому что обязан быть сильным! Ведь слишком часто, как по мне, вынужден бывать на прорывах.

– Лерр, разрешите вопрос? – обратился Ивар, и, получив согласие, уточнил: – Когда и каким образом можно будет нанести сдерживающие печати?

– Какая у вас мутация, лерр Тиррит? – спросил куратор, прямо глядя на Ивара.

И тому пришлось раскрывать свой секрет перед нами всеми, любопытными и взволнованными. Ивар встал, закрыл на миг глаза, по его телу прошлась короткая судорога и вот перед нами интересная метаморфоза: на голове друга выросли небольшие острые рога, чуть загнутые назад. Кожа и глаза потемнели, а на руках появились черные, устрашающего вида когти. Такими полоснешь по горлу – и можно вычеркнуть

очередного врага из списка.

Рядом со мной судорожно выдохнула Анжеика. Я глянула на нее, но она во все глаза смотрела на Ивара, словно была не в силах отвернуться. Смотрела без страха или привычной холодности, нет, Анжеика любовалась опасным, худощавым, подтянутым парнем, получившим необычную мутацию.

– Я в вас, лерр Тиррит, не сомневался, – довольно улыбнулся лерр Лерио. – Позже познакомитесь с парой защитников с похожей мутацией. Они поделятся секретами боевого применения этих особенностей.

– Благодарю, лерр! – улыбнулся Ивар, а я с изумлением обнаружила у него еще и отросшие клыки. Ничего себе!

– Что ж, пойдем дальше, – кивнул Лерио.

– А у меня теперь…

– Нет! – поспешно оборвал Катерину Оллер и серьезно пояснил куратору: – Ее изменения лучше на полигоне покажем.

Катерина сконфуженно покраснела, кивнув:

– Простите, я свои щупальца еще не контролирую.

– Уверен, напарник вам с этим быстро и успешно поможет, – улыбнулся лерр Лерио. – На лерра Руха во всем можно положиться.

Глядя на наставника, я тоже улыбнулась. Этот невероятный мужчина всегда и для каждого находил поддерживающее, похвальное или просто доброе слово. Подсказывал, учил, наставлял, но не свысока, а как равный равного. В от-

личие от многих наставников, он даже обращаться к кадетам предпочитал по именам, а не фамилиям. Не мужчина – мечта!

Лопатки начали зудеть. Я встрепенулась, опустила взгляд, выпрямилась и принялась вспоминать генеральскую чувырлу. Сразу стало веселее и спокойнее.

– И последнее! – сказал Лерр Лерио и умолк.

Я посмотрела на него и поняла – сейчас что-то из ряда вон будет.

– Старшей вашей группы я назначаю лерру Эйташ, – объявил Лерио. Вот и сбылось. – Раз в неделю вам, лерра Вероника, необходимо будет составлять краткий отчет по группе и докладывать мне обо всех происшествиях, проблемах и успехах. О содержании отчетов мы поговорим с вами завтра, на первом докладе. Все ясно?

– Так точно, – промямлила я.

– Не слышу.

– Так точно! – почти выкрикнула в смятении я.

Оллер закашлялся. Лерр Лерио кивнул, принимая мой ответ.

А я… Мамочка дорогая, как же мне жить дальше?! Мы с Греем Лерио каждую неделю наедине. Как пережить это время с достоинством и не выдать своей новой особенности?!

– Все свободны, – завершил встречу Лерио. – Через десять минут у вас общее теоретическое занятие. Номер аудитории в листке. Завтра утром встретимся на боевой подго-

товке. Вести ее буду я.

Мы дружно встали и потянулись на выход.

– Вероника? – прозвучало мне в спину, когда я последней собиралась покинуть комнату.

Оглянувшись, испуганно посмотрела на Грея. Даже глаза скосила, вдруг крылья вылезли, но хвала богам, пронесло.

– У вас точно нет проблем с мутацией? – уточнил Лерио. – Можете довериться. Я ведь ваш… куратор.

– С моей мутацией все хорошо, – сипло каркнула я, горло аж свело от избытка чувств. Затем опомнилась и исправилась, заикаясь: – Ее же пока вообще нет. Оп-паздывает.

Мне казалось, он читает меня как открытую книгу. Видит, что я нагло вру и вежливо пытается вывести на чистую воду. Стыдно, как же стыдно! За свое вранье. За свои ненужные чувства. За слабость перед ним.

– Будут проблемы, обращайтесь. Я всегда готов вам помочь.

– Спасибо, лерр, – окончательно смешалась я и совсем не по-военному, забыв спросить разрешение, сбежала.

Оставшийся день прошел для меня словно в тумане. После ужина мы вернулись в общежитие, но не разошлись по своим комнатам, а совершенно случайно задержались у меня. Сначала Нила захотела поболтать со мной, дожидаясь Ерта, Катерина поддержала посиделки, затянув и Оллера с собой. Анжеика варилась в своих мыслях и не успела среагировать, как и ее Катерина увлекла к нам в компанию. Ивар

усмехнулся и тоже зашел.

Потом завязался совершенно непредсказуемый разговор. Началось с того, что Ивар с Анжеикой опять сцепились и слово за слово понеслось. Их перепалка становилась все злее:

– Если ты так отчаянно рвешься в королевы, что же там, у прорехи, еще чуть-чуть не потерпела? Глядишь, и стала бы!

– Слабая оказалась! – яростно выплюнула Анжеика. – Не смогла спокойно смотреть, как вы гибнете!

– Это не слабость, глупая. Это сила! Ты духовно и морально сильнее своего папочки и ему подобных. Поняла? – не менее ожесточенно рявкнул Ивар. – Ты сожалеешь о возможно единственном правильном поступке за всю жизнь. Варишься в своем самобичевании и сомнениях.

– Да что ты знаешь обо мне и моих сомнениях?! – взвилась Анжеика. – Теневик из Виннерета. Южная глухомань с древними, давно изжившими себя, закостенелыми традициями. Солверс – будущая столица всего Аарона. И его трон – это вершина мира. А я лишилась его из-за тебя!.. Из-за вас всех.

Высказавшись, лишенка таращилась на нас почти с ненавистью, ее красивое лицо перекосило от ярости, сожалений и отчаяния.

– Зато мы все живы. И во многом, благодаря тебе, – тихо заметила я, а потом поддалась импульсу, встала с кровати и обняла Анжеику.

Несколько мгновений я терпеливо преодолевала ее сопротивление. Она сдалась, постояла с минуту напряженная и злая и, наконец, полностью расслабилась, буркнув:

– Я не сдалась! Я обязательно стану королевой, ведь рождена для этого.

– Один трон для тебя уже недосягаем, – не сдавался Ивар. – У тебя на примете имеется еще одна вершина мира?

Анжеика отстранилась от меня, зло усмехнулась, посмотрев на заклятого напарника, и кивнула. А я, стоя рядом с ней и сопереживая, вновь по странному наитию почувствовала: она на что-то решилась, преодолев сомнения. Словно собиралась нырнуть в омут с головой. Ей было страшно, хотелось отступить, но она рвалась вперед.

Анжеика окинула мою комнату беглым взглядом, нашла свободный стул и по-королевски, не меньше, уселась на него.

– Хорошо, – спокойно начала она, – раз мы теперь в единой упряжке тянем груженую проблемами телегу, буду с вами предельно откровенной.

– Надо же, ее величество снизошла до простых смертных, – съерничал Ивар.

– Прошу тебя, не будь как Эран на первом году обучения, – с горечью попросила я его.

Ведь он сейчас и правда вел себя, как мой бывший напарник, отвергал попытки идти на сближение. А вот Анжеика перевела взгляд на меня и сухо заметила:

– Вероника, Эран не стоит твоих страданий. Ты ему ни-

чего не должна. А вот про него я так не могу сказать.

– В каком смысле? – опешила я.

Анжеика, немного помолчав, словно взвешивала, стоит ли говорить, пояснила:

– Сами знаете, академия лишена каких-либо развлечений. Приходилось довольствоваться теми, какие сам себе найдешь. Так вот, ваша пара стала одним из моих развлечений. Наблюдать за развитием отношений бастарда лорда Дериша и провинциальной аптекарши оказалось весьма забавным. И ваше с Катериной стремление поднять категорию только увеличило этот интерес.

– Ты к чему? – оборвала Анжеику недовольная Рина.

Развлечением ей еще не приходилось быть. Как и мне!

– Высокородное общество многое дает, но еще больше требует. И плата часто бывает непосильной для многих. Для таких, как Эран, бастардов, особенно. В академию он попал сломанным, бездушным… Одинокий мальчишка, не нужный родителям и не желающий вырасти. Он все время хотел выделиться, чтобы любым способом привлечь внимание отца…

– Ты не знаешь…

– Знаю! Прекрасно все видела и слышала. Ты для него была лишь ступенькой к месту победителя. Той, кто мог помочь достичь высоты, на которой его наконец заметит граф Дериш, великий казначей Солверса. Но, в отличие от самого Эрана, я хорошо знаю графа. Отец много о нем рассказывал,

и я лично видела этого человека. Могу с абсолютной уверенностью сказать, что у твоего бывшего напарника не было ни единого шанса не то что на ответную любовь отца, но даже на кроху уважения и принятия. Граф Дериш – бездушный, ледяной, беспринципный и жестокий человек. Он никогда не примет Эрана так, как ему хочется. Никогда! Что бы он ни сделал.

– Такой же бездушный, как и твой отец? – сухо спросил Ивар.

Анжеика сцепила руки в замок с такой силой, что пальцы побелели, но осталась откровенной:

– Да! – сквозь зубы признала она. – Так вот, Вероника, ты изменила Эрана. Ты и твои друзья. Ваше отношение, ваша дружба помогли брошенному, обиженному на весь мир мальчику Эрану вырасти во взрослого самодостаточного парня. Я не хочу ошибиться, но про Эрана мы точно еще услышим. Он слишком сильный, слишком целеустремленный и слишком умный, чтобы вновь оказаться на заднем дворе хорошей жизни.

– Лерр Лерио тоже сказал, что Эран – победитель. И у него все будет хорошо, – призналась я.

– Все это интересно, – неожиданно подал голос Оллер, – но может расскажешь, с чего вдруг корона всея Солверса дожидалась именно тебя, выявленного мага, кадета закрытой и зловещей академии? Академии, выпускников которой вычеркивают из общей жизни Аарона, и мало кто потом их ви-

дит?

Анжеика усмехнулась, приподняла подбородок, явно по привычке разговаривать, глядя на всех сверху вниз:

– Правильный вопрос. Давайте вспомним, что мы знаем о первой мутации. Нам об этом говорили лишь вскользь. Пройдя инициацию у прорыва, вы изменитесь: станете другими, будете сильнее, проживете дольше обычных людей, у вас повысится регенерация и так далее. Но вы же на это почти не обратили внимания?

– Так и есть. У нас все время были другие заботы, – мрачно подтвердил Оллер.

– А ведь это – самая важная часть из всего услышанного здесь, – мрачно выдала Анжеика. – Все правители Аарона очень быстро поняли, что со временем энергетический купол мира восстановится, прорывы прекратятся, монстров больше не будет. А измененные маги останутся! И они будут сильнее, умнее, еще и почти бессмертные.

– Что за чушь? – удивилась Нила. – Какое бессмертие?

– Живут долго, восстанавливаются быстро, – принялась повторять Анжеика то, о чем уже говорила. – Кто знает все секреты защитников? Как ты правильно подметила, всех тайн никому не раскрывают. Даже обучение проходит в два этапа. Сначала нас готовили к инициации. Прошел? Отлично! Получи доступ к новой порции секретов Корпуса Защитников. Кто не смог – отправляется в Корпус Последних. А у них уже свои секреты. И не меньше, чем у первых.

Катерина подалась к Анжеике:

– Каких?

Та лишь снисходительно усмехнулась:

– Больших. К примеру: ты хорошо рассмотрела тех, кто вместе с нами успешно сдал экзамен?

– Ну…

– Много там аристократов из высоких родов? По-настоящему высоких, а не всяких там…

Мы дружно задумались, а Анжеика ждать не стала:

– Не старайтесь. Нет там никого из них. Среди высокородных проверку на одаренность проводят гораздо раньше, чем по всему миру. И кого заберут в академию, тоже знают заранее. И готовят к этому тоже с малолетства.

– Но это не честно! – воскликнула я. – Вам тогда и учиться проще… хотя, о чем я, ведь все так и было. Мы – измученные до предела, а у вас в разы меньше занятий и больше отдыха.

– Заметила, наконец-то, – ухмыльнулась Анжеика. – Когда мир начал постепенно восстанавливаться, излечиваться, все правители осознали, к чему дело идет. На Аароне рождается новая, совершенно отличная от людей раса. Сильная, могущественная, магически одаренная и натасканная на войну с монстрами. А значит – непобедимая. Стало очевидно, что в будущем нынешние династии правителей окажутся не у дел. Обычные люди будут на посылках у недавних защитников. Ведь уже сейчас все наши законы построены таким образом, что целый мир служит Корпусу Защитников.

Обеспечивая всем! Провиантом, ресурсами, золотом, а главное – людьми! На абсолютно легальных и суровых основаниях защитники проводят проверку всего населения Аарона и, выявляя одаренных, даже самую малость, забирают их себе. Это не устроило тех, чьи прародители веками были у власти. Тогда был выдвинут план.

Я растерянно пожала плечами. Услышанное не укладывалось в голове.

– Они создали Корпус Последних, – сухо добавил Ивар.

– Именно, – кивнула Анжеика. – В него отправляют магов, которые не прошли экзамен. Это официальная версия. А на самом деле избранные высокородные не проходят его целенаправленно. Чтобы не получить полную и неисправимую мутацию. Но при этом, приняв минимальное воздействие, они обретают долголетие, повышенную регенерацию и, пусть слабенькие, но дополнительные способности. И в будущем именно они, маги из Корпуса Последних, станут новыми правителями мира. Сильнейшие, уникальные, долгоживущие. Я, дочь и наследница герцога Лангарского, должна была стать одной из них. И чуть позже – выйти замуж за наследника королевской крови и стать королевой Солверса, – закончив говорить, Анжеика словно опустела, сдулась, поникла.

– А как же Корпус Защитников? – нахмурилась я. – Что будет с нами? Какая судьба ждет нас?

– По последним данным энергетический купол полностью

восстановится максимум лет через сто. Для нас это уже не срок, – бесстрастно ответила Анжеика. – И тогда надобность в защитниках отпадет. Согласно договоренности правителей и Совета защитников, принято решение о выделении корпусу удаленной части материка. Территория большая, но расположена далеко на севере, в очень холодном и малонаселенным краю. То есть предполагается, что спасшие Аарон мутировавшие люди переселятся на край мира и позволят всем забыть о себе…

– Это невозможно, – не поверила я.

Рина нахмурилась, прижалась к Оллеру. Мы переглянулись. Нила кивнула и добавила:

– Ограниченное существование приведет к вымиранию. Уверена, это все понимают. Необходимо торговать, обмениваться ресурсами и… нужна свежая кровь… новые маги, чтобы мы могли создавать семьи.

– Верно, – холодно сказала Анжеика. – Вот мы и подобрались к главному. Когда завершится борьба с монстрами и прорывами, начнется война с людьми.

– Зачем ты нас пугаешь? – расстроилась Нила.

– Не пугаю! – рявкнула Анжеика. – А раскрываю наши перспективы. Будущее вовсе не безоблачно, и к этому тоже придется подготовиться. Если вы хотите жить, если вы хотите, чтобы ваши будущие дети тоже жили. Ведь хотите?

– Хотим, – прошептала Ринка.

– И я хочу хорошо и достойно жить, – кивнула Анжеика. –

Значит, обязана стать королевой. Пусть не Солверса, а будущего королевства защитников.

– Не слишком торопишься? – саркастично спросил Ивар.

– Боюсь, даже опаздываю, – парировала она. – И повторяю, Ивар, не строй на меня личных планов. Я тебе не по зубам. И не по статусу! Ищи себе другую пару.

Ивар ухмыльнулся присущей ему одному зловещей, кривовато-ядовитой улыбкой и заговорил:

– Ты излила нам душу, принцесса. Представляю, чего это тебе стоило, ведь папа наверняка учил держать все исподнее втайне. Теперь послушай меня. Ты много знаешь от своего отца. Он – от правителей Аарона. Но невозможно узнать истину, слушая лишь одну сторону. Уверен, защитники тоже давно поняли мотивы создания Корпуса Последних и не сидели сложа руки. У них наверняка есть свой план и стратегия. Ты правильно сказала, у защитников много секретов, и никто не спешит делиться ими с нами. Мы пока для них не свои. Это право нужно заслужить. И каждый заслужит по-своему. Я – докажу, что готов рисковать жизнью за их дело, а ты… еще пару раз повисишь на генерале.

– Не смей так говорить! – прошипела Анжеика.

– Слушать правду бывает неприятно, – пожал плечами Ивар. – Но мы твою выслушали. А теперь запомни: у каждого свой путь, но наш точно не приведет к гибели. Оглянись, принцесса, и поймешь, что такие мужчины, как наш наставник, как наш ректор и генерал, не станут сидеть сложа руки,

зная о надвигающейся беде. Они не позволят случиться плохому с теми, кого лично натаскивали и воспитывали. Наш лерр Лерио – не твой папаша, для которого важны лишь статус и власть. Именно поэтому я сегодня здесь и стремлюсь стать сильнее – чтобы быть им не обузой, а достойным помощником, когда придет время. Но ты не волнуйся – если станет горячо, сможешь отсидеться в генеральской спальне. Если Чуви пустит.

Анжеика вскочила и выскочила прочь.

Ивар стоял посреди комнаты, напряженный как натянутая струна, на его голове вновь появились рога.

– Пора по комнатам, – распорядился Оллер, поднялся и взял Рину за руку. – Сегодня мы много чего узнали, это нужно обдумать. Завтра сложный день и ранний подъем. Всем пока.

Друзья сразу разошлись, и я легла спать. Но еще долго прокручивала в голове все сказанное Анжеикой и Иваром. Как же страшно жить, оказывается…

Глава 3

На первое занятие по боевым искусствам я шла, как на заклание. Ивар и Оллер тихо переговаривались о новых предметах. Ринка сонно щурилась и рассказывала Ниле, какой замечательный сон перебил будильник. Анжеика молчала. А я думала, что будет, когда Лерио встанет со мной в пару…

Куратор уже ждал нас на небольшом полигоне, где предстояло провести первый тренировочный бой. Кроме Лерио и Чешера, которого мы знали, на поле стояли еще четверо незнакомых преподавателей. Все переговаривались о чем-то, посмеивались и выглядели вполне миролюбиво. Однако, стоило четырем группам курсантов ступить на поле, лерр Чешер обернулся и отдал команду:

– Курсанты, построиться по группам! Рассчитаться перед старшими групп!

Мы стремительно выполнили приказ. К окончанию расчета к нам подоспел Ерт. Подмигнув Ниле, встал в конец ряда.

За моей спиной раздался низкий бархатный голос Лерио:

– Доброе утро, курсанты. Ну что, поработаем? Лерра Эйташ, доложите, вся группа в сборе?

Я развернулась вместе с толпой мурашек, мгновенно разбежавшихся от моей шеи по спине, и, набрав в легкие воздуха, ответила:

– Так точно.

Вышло у меня тихо. Наши взгляды встретились: насмешливый – куратора и напряженный – мой. Я почувствовала, как уголки крыльев предательски уперлись в тонкую ткань рубашки, приготовилась к позору, но…

– Прекрасно! – кивнул Лерио. – Разбиваемся по парам. Сегодня тренировка будет в темном куполе. Каждая плетельщица получит свой участок магической стены, в которой ей предстоит залатать небольшую прореху. Защитникам тоже скучать не придется. Я попросил лерра Юлия Фиррита сделать задание максимально интересным. Кстати, вот и он. Знакомьтесь – ваш новый преподаватель по монстроведению.

Вперед вышел худощавый мужчина среднего роста с короткими кудрявыми русыми волосами и приятной улыбкой. В его глазах цвета плавленого золота искрились смешинки.

– Добрый день, курсанты, – лерр Фиррит, бегло осмотрел нас, – рад знакомству и, надеюсь, вам понравится сегодняшнее занятие. Я выбрал для вас совершенно замечательных монстров. Встреча с каждым из них – праздник!

– Как это? – нахмурилась Рина.

Лерр Фиррит услышал ее и с широкой улыбкой ответил:

– Переживете подобную встречу в реальности – и можете заново отмечать день рождения. А пока поиграем. Все готовы? А, чего тянуть?! Начинаем.

Он отступил, быстро подтянул рукава и взмахнул руками на манер фокусника. Я невольно сделала шаг ближе к Лерио,

и… нас окружил купол. Всю группу, включая Грея и Ерта.

– Не теряемся! – предупредил нас Лерио. – Задача привычная: плетельщицы к прорехам. Защитники уничтожают монстров. Без паники и суеты. Всем ясно?

– Так точно! – ответили мы.

– Делим прорехи по цветам! Когда выполните задание, защитник выведет вас, – раздался приглушенный голос лерра Фиррита за куполом. – Лерра Стретчет, вам к стене с серым плетением. Лерра Ландри – фиолетовый, лерра Эйташ – черный!

Дальше я не слушала. Перестроила зрение и рванула к своему участку. Едва достигла нужного места, как вокруг стало темнеть. Совсем рядом кто-то так зверски зарычал, что я вздрогнула.

– Все хорошо, Ника, я рядом, – раздался за спиной голос Грея Лерио.

Я кивнула и отстранилась от всего, кроме задания. Нашла несколько самых плотных нитей вокруг прорехи и принялась наращивать. Пальцы жгла темная энергия, внутренний резерв пустел с невиданной скоростью. Совсем рядом слышались крики, рычание, вой и предсмертные хрипы. Темнота сгущалась. Иногда стена с прорехой озарялась серебристыми вспышками, после которых дыра снова увеличивалась, кончики пальцев пронзала острая боль. Но я не отвлеклась ни разу. Знание, что позади Грей Лерио, не только придавало сил и уверенности, но и требовало проявить себя с самой

лучшей стороны.

К моей гордости, я смогла закрыть прореху первой! Закончила, убедилась в надежности плетения и обернулась. Вокруг царил хаос, но испугаться я не успела – Лерио спросил:

– Закончила? Умница…

И прижал к своей груди. Мир словно пошатнулся. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы прийти в себя, а затем поняла, что мы больше не в куполе. Лерио вывел нас оттуда. Лерр Фиррит, прикрыв глаза, водил руками. С кончиков его длинных пальцев то и дело срывались магические нити разных цветов, устремлялись к куполу и впитывались в него. Оттуда слышались яростный рев и крики.

Я судорожно вздохнула и посмотрела на лицо куратору. Он, как оказалось, отпустил меня, а я продолжала прижиматься к нему!!! О боги! Опомнившись, отстранилась и хотела извиниться за свое поведение, но куратор опередил:

– Ты отлично справилась, Ника! Результат превосходный!

– Просто я знала, что вы защитите, и не отвлекалась, – призналась.

– Я рад, что ты настолько доверяешь мне, – его голос стал ниже, проникновеннее. – Это правильно. В паре должно быть полное доверие.

– Да, – кивнула я, – но все же…

– Что? – он нахмурился.

Я решилась:

– На данный момент у меня никого нет, поэтому вам приходится работать со мной. Однако, у вас есть своя тройка, а я… Мне еще предстоит найти партнера. И, если честно, немного страшно привыкнуть к ощущению абсолютной защищенности сейчас, а потом…

– Не думай об этом, – неожиданно строго приказал Лерио. – Мы будем работать в паре столько, сколько понадобится. Долго. Можешь привыкать и не переживать по этому поводу.

Я слегка опешила от такого ответа, ведь в нем не было логики. Если завтра я встречу парня, с которым захочу построить пару, то… Додумать или, тем более, задать новые вопросы не успела. Стена купола пошла рябью и к нам вышли Ивар с Анжеикой.

– Не дергай меня! – заявила наша аристократка, отняв руку у партнера.

– Оставалась бы в куполе, принцесса, – хрипло посоветовал Ивар, утирая пот со лба.

– Лучше там, чем с тобой! – выпалила она, сверкнув глазищами.

– Давай, вперед, – Ивар картинно поклонился и указал на темную магическую стену. – Не смею задерживать, могу даже подтолкнуть для ускорения.

– Деревенщина!

– Эгоистка.

– Отлично сработали! – вмешался в перебранку «слад-

кой» парочки Лерио. – Лерр Тиррит, вы сражались на уровне опытного мага с черной нашивкой. Я приятно удивлен.

Едва он договорил, из купола вышли Ерт с Нилой. Почти сразу за ними показались Оллер с Ринкой.

Затем купол дрогнул, чуть посветлел и исчез, оставляя после себя запах горелого дерева.

– У Катерины ожоги на пальцах! – сразу сообщил Оллер. – Разрешите проводить ее к лекарю.

– Разрешаю, – кивнул Лерио.

– Вы все отлично потрудились! – сказал лерр Фиррит, открыв глаза и встряхнув руки. – У тебя действительно невероятно сильная группа, Грей. Поздравляю.

Наш наставник кивнул, принимая похвалу коллеги как должное, и поблагодарил:

– Спасибо за помощь. Хорошая тренировка!

– Обращайтесь, – широко улыбнулся Фиррит. – У меня много забавного в запасе!

– Да уж, – пробубнил Ивар, – к таким забавам нужно выходить в броне.

Фиррит рассмеялся, а Лерио улыбнулся и указал на здание возле полигона:

– Тренировка окончена, все молодцы. Можете принять душ и отправляться на занятия. Чуть позже старшая группы заберет у моего секретаря замечания по сегодняшней схватке. Мы с лерром Фирритом все обсудим и дадим письменные рекомендации. Лерра Эйташ, вы слышали?

– Так точно.

Я слышала. И смотрела куда угодно, лишь бы не на свое крылатое наваждение.

– Идите. Свободны.

И мы пошли. Кто-то даже почти побежал…

* * *

Дальше были две общие лекции по маговедению, которые вернули мои мысли в нужное русло. Новый преподаватель – лерр Пистраль – потребовал концентрации с первых минут урока. Подняв нескольких курсантов, он уточнил формулы легких бытовых плетений, а затем, окинув аудиторию внимательным взглядом, сообщил:

– Раньше вас обучали лишь азам магии. Показывали краешек того, чему вы можете научиться на самом деле. Вроде очистки одежды от грязи, выведения пятен или уборки помещений. Кто-то успел освоить возможности смены природных явлений. В основном же вас обучали самому важному – плетениям и защите. Но в этом году вы обретете новые способности. Ваши кураторы уже должны были провести беседу на эту тему. Первая встреча с темной стороной провоцирует мутации не только в теле. Кто-то может начать управлять стихиями: водой, огнем, землей, воздухом. От резкой вспышки гнева может резко захлопнуться окно или потянуть сквозняком. Или за окном начнется проливной дождь. Или

загорится что-нибудь вокруг… Не отмахивайтесь, будто от случайностей. Будьте предельно внимательны к себе и близким. И, как только поймете, какую способность обрели, подходите ко мне. Я зафиксирую данные в журнале и помогу научиться управлять даром. Или подскажу куратора, дар которого похож на ваш. Он сможет вас направить, помочь. Всем ясно?

– Так точно! – ответили мы.

– Тогда начнем с опроса. Я буду идти по списку имен, поднимая каждого из вас по очереди, а вы станете называть необычные вещи, происходящие вокруг за последние сутки. Если чувствуете дар, о котором неловко говорить при всех, поговорим после занятия. Я обещаю, что о нашем разговоре узнает лишь ваш куратор. Он за вас отвечает, так что это обязательно. Привыкайте доверять ему, как себе.

Вот и Грей Лерио требовал доверять ему. Может быть, куратор именно это и имел в виду? Теперь он отвечает за нашу группу и должен знать обо всем…

Только не о моих крыльях!

– Стефания Абинси, – назвал лерр Пистраль первое имя.

С заднего ряда поднялась русоволосая девушка плотного телосложения. Тихоня с серой нашивкой. Чуть помедлив, она поведала:

– Мне снятся странные сны.

Парень, сидевший рядом с ней, прыснул в кулак от смеха. Затем странно дернулся и замер в неудобной позе, удивлен-

но моргая.

– Не люблю, когда мешают вести урок, – холодно сказал лерр Пистраль. – Так что этому курсанту придется побыть в заморозке следующие несколько часов. А мы продолжим внимательно слушать Стефанию. Так что с вашими снами, лерра?

В аудитории повисла идеальная тишина.

– Мне… Во сне я – будто другой человек. Разные люди. То я – лерр Чешер и иду по городу, сетуя на то, что забыла купить цветы для Регины. Потом я была Меллором… – Стефания посмотрела на парня, которого назвала по имени, словно спрашивала, можно ли продолжить, и тот пожал плечами, усмехнулся. – Меллор отжимался в своей комнате и злился из-за низкой категории, потом под его кулаками треснул паркет.

Я посмотрела на «героя девичьих снов», изменившегося в лице и побледневшего.

– Еще я была лерром Лерио, – продолжила Стефания. – Он держал в ладони две женские заколки и улыбался, будто какому-то сокровищу. И еще он…

Я потянулась вперед, но…

– Хватит, пожалуй, – перебил рассказчицу лерр Пистраль. – Правильно ли я понял, что паркет треснул на самом деле?

– Так точно, – испуганно признался Меллор.

– Очень интересно, Стефания. Вам сейчас же следует об-

ратиться к генералу Каршину. Расскажете ему все, что говорили здесь. Вы знаете, где его кабинет?

– Я могу проводить Стефанию, – моментально вызвалась Анжеика. – Тем более, что у меня тоже бывают очень необычные сны.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся лерр Пистраль. – Но Стефания доберется сама. Так ведь? Идите. А мы послушаем курсанта Меллора. Встаньте, представьтесь, как положено.

Я проследила за Стефанией, покинувшей аудиторию, и расстроилась, ведь лерр Лерио точно с кем-то встречается. Иначе почему она видела его такого счастливого с женскими заколками в руках? На душе стало тоскливо и я, чтобы не думать о кураторе, сосредоточилась на уроке.

Однако следующие восемь курсантов просто перечисляли все, что с ними происходило в течение предыдущего дня. Так что я немного заскучала и обратила внимание на Ринку, слишком уж она напряженно смотрела перед собой, скорбно поджав губы. Не улыбалась шуткам преподавателя, не проявляла, как обычно, интерес ко всему вокруг.

– Ты в порядке? – прошептала я, тронув ее за руку.

– Что? Да, конечно. Да, – она виновато улыбнулась и сразу отвернулась. – Давай потом поговорим? Сейчас важнее послушать.

Я не настаивала. Но и не обращать внимания на подозрительно подавленное настроение подруги тоже не могла. К концу занятия, когда выявили еще троих одаренных, Ри-

на по-прежнему выглядела бледным подобием себя. Дальше нас разделили. У меня в расписании значилось индивидуальное занятие по флоре и фауне Аарона у лерра Елира Влариса. Пожилого, маленького роста, с длинной седой бородой и темно-карими глазами мага, который с обожанием смотрел на зелень в горшках и с недовольством – на нас, курсантов.

– Не лезьте к моим цветам! – поприветствовал нас лерр Вларис, едва Ола переступила порог аудитории. – Даже не дышите рядом. Садитесь подальше от горшков. Мест достаточно.

После такого предупреждения мы, семеро курсантов, которым предстоял курс флоры и фауны, сели кучкой в центре аудитории. Потому что вдоль всех стен и даже на партах стояли растения в разнообразных горшках и кадках. И, клянусь, парочка этих цветочков развернула бутоны нам вслед!

– Ну, давайте знакомиться, – голос у лерра Влариса оказался звонкий и сильный, как у молодого мужчины. – Называйте свои имена по порядку. Справа-налево. И кратко укажите, какого рода ваш дар. И прекратите коситься на мои растения! Они этого не любят. – И тонким крючкообразным пальцем ткнул в мою сторону: – Начнем с вас.

Я поднялась, оправила форму и представилась.

– Значит, маг земли, – кивнул лерр Вларис, – в личном деле написано тоже самое. Так же там сказано, что вы помогали отцу в аптеке. А затем были на хорошем счету у лерра Даути. Но не вздумайте зазнаваться, милочка! Я подобного

не потерплю. Проверю лично, что вы умеете на самом деле и как будете обращаться с моими подопечными.

Он кивнул в сторону трех особенно ярких цветков в левом углу, в огромных белых кадках. Бутоны важно качнулись в ответ, словно понимали, что речь о них. Я поежилась.

– Садитесь, – разрешил лерр Вларис. – Следующая! Вы! Рассказывайте, милочка, ну-с?

Через два часа я покидала аудиторию абсолютно выжатой и взвинченной. Спуску преподаватель не дал никому. Больше того, он не собирался ограничиваться теоретическими занятиями и сразу принялся «знакомить» нас с ядовитыми кактусами южных земель. В итоге, Ингу из нашей семерки «ботаников» один из злобных «южан» обстрелял колючками. Бедняжка отправилась к лекарю. Оле в глаз попала пыльца цветущего суккулента, которую тот наверняка специально распылил.

И все бы ничего, но в конце занятия лерр Вларис заявил:

– Скорее всего, именно мой предмет в комбинации с зельеварением вы будете сдавать на итоговом экзамене по окончании двух лет обучения. Мой вам хороший совет: старайтесь лучше. Пока от вас одни неприятности!

Дальше он засюсюкал со своими кактусами, обслюнявил суккуленты, а мы сбежали, пока могли…

В столовую я ворвалась голодная, как стая волков. Постоянное сдерживание крыльев отнимало все больше сил и давалось с огромным трудом, так что поесть стало навязчивой

идеей. Но у раздачи я снова отвлеклась на Катерину. Она смотрела на широкий выбор блюд и не двигалась, словно спала с открытыми глазами. Я окликнула ее несколько раз, прежде чем она встрепенулась и начала ставить тарелки на поднос. За столом разговор тоже не клеился – пришли Ивар с Анжеикой и принялись нудно переругиваться, доказывая каждый свое. Оллер ел молча, стараясь не смотреть и, кажется, даже не дышать в сторону Катерины. Совсем как мы на занятиях лерра Влариса на его ядовитые растения. Похоже, моя лучшая подруга была слишком чем-то озабочена. И, видимо, Оллеру уже досталось от нее.

Спрашивать Катерину при всех, что с ней происходит, я не решилась, а вот когда она поела, позвала к себе под предлогом помощи в одном важном личном деле. Мы поднялись в мою комнату, и там, усадив подругу на кровать, я предложила:

– Поговорим?

– О чем? – удивилась она. – Тебе ведь нужна была помощь.

– Нет, – усмехнулась я. – Это тебе нужна помощь. Но мне не понятно, почему ты не пришла сразу? Ведь знаешь, я всегда готова прийти на выручку. Днем и ночью. Когда угодно. И это нормально – чувствовать себя плохо после всего, что мы пережили. Тебе просто нужен человек рядом. Да, есть Оллер, но он мужчина. Они не такие понимающие и чуткие, как женщины. Поэтому нужно было сразу идти ко мне, Рина. Я поддержу, выслушаю, пойму. Так было всегда и будет.

Обещаю. Мы рядом, мы вместе. И даже теперь, когда нас разделили… – Я указала на стену между нашими комнатами. – Это ничего не меняет! Предлагаю снова ночевать вместе, если тебе страшно. И признаваться не стыдно…

– Стой! – Рина вскочила, выставила перед собой ладони и переспросила: – Зачем нам ночевать вместе?

– Чтобы ты не боялась, – растерялась я.

– И с чего мне бояться?

– Ну… мы ведь столько прошли… – начала повторять я.

Катерина рассмеялась и покачала головой:

– Ника, ты… Нет, прости, но меньшее, чего я сейчас хочу, снова жить с соседкой в одной комнате. И нет, меня не мучают кошмары.

– Тогда что происходит? – спросила я, чувствуя себя ужасно глупо. – Ты ведешь себя странно…

– Это все Оллер! – выдала подруга. Устало вздохнув, она плюхнулась на кровать и с грустью поделилась: – Он меня боится.

– В каком смысле? – я растерянно уставилась на Рину.

– Ну… мне неловко говорить об этом, – покраснела она, подумала чуть-чуть и, бросив на меня быстрый взгляд, начала, – хотя, может, ты мне, и правда, что-нибудь посоветуешь. После экзамена всего ничего прошло, буквально три-четыре дня, но некоторые ребята, что состоят в парах, опытным путем выяснили, что печати сняты. Опытным. И я говорю, не просто о поцелуях и обнимашках. Я вчера нечаянно в туале-

те после занятия разговор Даяши и Мариши под… услышала, в общем.

– О-о-о… – растерянно протянула я.

– Я Оллеру рассказала, думала, он тоже сразу попросит попробовать. А он – отказался! Представляешь!

– Мы здесь совсем недавно, – смущенно пробормотала я. – Может, он еще не восстановил силы после экзамена?

– Ника! Что за чушь! – вспылила Ринка. – Конечно, дело не в усталости. Он говорит, что любит, даже сильнее, чем раньше, но… хочет, видишь ли, сделать все, как положено.

Не зная, что сказать, я кивала, хоть так поддерживая подругу.

– Оллер сказал, до свадьбы у нас ничего такого не будет, – уже со слезами в голосе выдавила страдающая влюбленная. – А я устала ждать, понимаешь? Два года в кадетах, жесткая дисциплина и редкие свидания. Потом жуткий экзамен, и вот оно, счастье! Я хочу быть с ним, причем во всех смыслах единым целым. Но Оллер уперся как баран – «надо соблюсти традиции, я тебя люблю и хочу, чтоб все по закону и честь по чести».

– Может он прав, Ринка? – осторожно заметила я.

Но подруга, наверное, даже не слышала меня, она искала свои пути решения проблемы:

– Ника, как думаешь, генерал согласится быстренько провести для нас связующий ритуал?

И смотрела на меня своими большими глазами с такой на-

деждой, что я снова кивнула и робко согласилась с ней:

– Можно попробовать спросить его об этом. Почему бы и нет.

– Вот и я так думаю! – обрадовалась Катерина. Подскочила с кровати с задорной улыбкой (ну наконец-то) подмигнула мне и заявила: – А пока попробую еще парочку способов. Вдруг все-таки удастся взять неприступную крепость по имени Оллер?

– Удачи! – пожелала я.

Рина ушла, напевая веселенький мотивчик. Я удивленно смотрела на закрывшуюся дверь. Мне бы и в голову не пришло, что добропорядочная дочь бургомистра настолько расстроится из-за э-э-э… отсутствия близости с парнем. Если хорошо подумать, на самом деле я очень даже согласна с ним: все серьезное после свадьбы. Куда торопиться? Я, например, точно не стала бы спешить. Будь у меня настоящая пара…

И опять вспомнился лерр Лерио. Как он заменял моего партнера, защищал. На минуту представила, что это навсегда. И что между нами возможны не только служебные отношения. В голове моментально нарисовались обрывки из снов, в которых куратор целовал меня, а я таяла, таяла…

Эх, если бы не Стефания со своими снами! Моя мечта снова раздавлена. Ведь у Лерио есть женщина. Кажется. Хотя раньше я считала его парой Регину, а выяснилось, что жестоко ошибалась. А теперь… мне необходимо знать навер-

няка: свободен или нет?!

Я вскочила, прошлась по комнате, остановилась у двери и поняла, что делать. Клянусь, в тот миг мысль казалась гениальной в своей простоте. Нужно было всего лишь… поцеловать Грея Лерио. Однажды такая проверка чувств сработала на Эране. Я тоже считала, что влюблена, но поцелуй все расставил по своим местам. Вот и в нашем случае… нужно всего лишь дождаться бала-маскарада, застать куратора врасплох и…

Я мотнула головой. Это невозможно. Никогда. Нет. Или? Мысль о поцелуе засела в голове занозой. К концу дня, путем долгих метаний, терзаний и отрицаний, я неожиданно созрела сразу до двух сложных решений. Первое касалось тайны личной жизни Лерио: узнать, есть ли у него пара – основная цель! А потом… Второе решение, дерзкое, даже бесстыдное, должно было свершиться на маскараде. Я действительно собралась поцеловать своего куратора.

Смелая и дерзкая! Ай да я!

Правда, боевой запал почти погас, когда вечером мне в комнату доставили записку от Лерио: *«Лерра Эйташ, вы пропустили доклад о группе. Я ждал вас больше часа. Извольте исправиться. Поднимитесь в комнату 308 и отчитайтесь о прошедшем учебном дне. С уважением и надеждой, ваш куратор. Г.Л.»*

У меня пол ушел из-под ног. Забыла! Как я могла забыть о докладе?! Ведь он говорил, что будет ждать вечером…

Пошатнувшись, я рванула к шкафу, сняла с вешалки форму, надела как по тревоге, схватила черновик отчета и отправилась «сдаваться» куратору. Какие уж там поцелуи! Вот стоило провести немного времени с мыслями о мужчине, как учеба полетела коту под хвост.

Я корила себя всю дорогу. Поднявшись на этаж преподавательского общежития, нашла триста восьмую комнату и, вздохнув, постучала. Никто не открыл. И не ответил. Я постучала снова, сильнее. Дверь скрипнула, подалась вперед, приоткрыв небольшую щель, сквозь которую я увидела коричневый диван и негромко позвала:

– Лерр Лерио?

Ответа не последовало. Я осторожно заглянула внутрь. В просторной комнате, обставленной самой необходимой, но вполне удобной и далеко не самой дешевой мебелью, куратора не было. Кажется, он все-таки ушел, не дождавшись меня!

«Боги, и как быть дальше? – расстроилась я. – Просто уйти? Тогда он точно решит, что я не выполняю свои обязанности. Последует дисциплинарное наказание… Из-за меня может пострадать вся группа!»

Прикусив губу, я, надеясь неизвестно на что, толкнула дверь и робко, крадучись, вошла в комнату. Слева и справа оказались еще две двери, закрытые. Шаг. Еще один. Наконец, я остановилась у низкого столика рядом с диваном и положила черновик отчета – лучше хоть что-то, чем ничего. Посмотрела на закрытый платяной шкаф, книжный, комод с

лампой и какой-то мелочевкой. И услышала звук открывающейся двери за спиной. Мгновенно развернулась и…

Именно в этот момент лерр Лерио вышел из ванной комнаты, дверь в которую теперь была открыта. И на мгновение застыл под моим ошеломленным взглядом, ведь вышел в полотенце. На бедрах. Второе полотенце он держал у лица, видимо, вытирался. На его смуглом мускулистом теле блестели капельки воды. Мокрые черные волосы, обычно собранные в хвост на затылке, липли к шее и широким плечам…

– Лерра Эйташ, – хрипло проговорил Грей Лерио. Плавным, неторопливым движением вытер вторым полотенцем свою великолепную мускулистую грудь и отбросил его на диван, – какой сюрприз!

А я судорожно сглотнула, мысленно взмолившись, чтобы он так же легко не отбросил и второе полотенце, которое едва-едва держалось на его бедрах.

– Я… я… мне пришлось. От вас записка, – пробормотала я и в смятении протянула вперед руку, но в ней, разумеется, ничего не было. Ведь записку я забыла у себя в комнате. Поэтому окончательно смешалась и заговорила рваными фразами, пытаясь объяснить все и сразу: – Простите, что я не пришла с докладом вовремя. День был таким… Нет, это не оправдание, я знаю. И теперь вот ворвалась к вам. Н-но дверь открылась, когда…

– Вероника, – прервал он мой невнятный лепет, неожиданно перехватив меня за локоть и легонько сжав. – Успо-

койся. Дыши. Ты не совершила ничего ужасного. Забыла о докладе – случается по первости. Теперь ты наверняка будешь помнить. Так ведь?

– Клянусь! То есть, так точно, лерр Лерио.

– И сюда ты пришла, потому что принесла отчет. Так? – кивнул мой прекрасный кошмар во плоти, даже не думая смущаться из-за того, что обнажен!

– Да, – кивнула я. – Это черновой вариант. Я собиралась узнать, как именно все оформить, но…

– Но день выдался очень тяжелым, – посочувствовал Грей хрипловатым низким голосом.

А я смотрела ему в грудь, бывшую как раз на уровне моих глаз, и ощущала, как наливаются жаром смущения щеки, шея и, наверное, даже кончики волос. Какая у него гладкая, загорелая кожа, четкий рельеф торса и груди, широкие плечи, и все это прямо перед глазами. Качнись на полшажка вперед – и уткнешься ему в грудь, пышущую жаром. Я даже на расстоянии ощущала этот жар. Его мужской запах, который терзал меня два года, становился густым, обволакивающим, сводящим с тропки ясных мыслей.

– Ага, – забывшись, ляпнула я в ответ.

Веселый удовлетворенный «хмык» мне однозначно почудился!

– Что ж, завтра подойди к моему секретарю и возьми формы для отчета. Кстати, вчера на собрании я тоже кое-что забыл сделать, – теперь в его голосе мне почудилась улыбка. –

Сейчас дам тебе значки, которые необходимо раздать всей группе.

Развернулся и, обдав терпким ароматом со свежими древесными нотками хорошего мыла, подошел к комоду, с которого прихватил бумажный конверт. Затем вернулся ко мне, попутно вынув из конверта что-то маленькое, протянув мне на широкой, как у Оллера, ладони:

– Называется сигнальный амулет. – Я увидела почти что обычную пуговицу – кусочек темной смолы в круглой латунной оправе, только соединенный с булавкой, чтобы крепить к одежде. – С виду ничего особенного, но на самом деле это очень важный артефакт, который отныне всегда должен быть при вас. Амулет создан для оповещения, издает тихий, но вполне различимый звук. К тому же его сердцевина меняет цвет. Как видишь, в покое цвет амулета черный. Если вы услышите сигнал, но цвет не изменился, следует немедленно прибыть на центральный полигон. Безотлагательно. Значит, объявлен срочный сбор. Если помимо сигнала амулет покраснел, необходимо взять походный вещмешок и немедленно следовать в пункт распределения. Этот сигнал вы получите в случае вызова и отправки к прорывам. Реже – на менее важный сбор. Главное, запомните: красный сигнал – готовность отправиться в любую точку мира. Ну и зеленый цвет амулета – вызов от меня. Наиболее часто он будет для тебя. Так как ты старшая группы. Ясно?

– Так точно.

– Для активации артефакта и настройки его на себя нужно послать в него магический импульс. Ясно?

– Да.

– Уверена? Выглядишь потерянной, Ника.

Потерянной? Рядом с полуголым Греем? Да мне конец! Крылья рвутся наружу, дыхание сбивается, сердце то ли вот-вот остановится, то ли выскочит наружу!

– Все хорошо, – ответила едва слышно. – Я могу идти?

А в ответ томительное молчание и изучающий внимательный взгляд. Наконец он кивнул:

– Возьми амулеты и раздай группе.

Свобода была так близко, но!..

– Ника, – Грей Лерио снова остановил меня своим волнующим рокочущим голосом. – На самом деле, есть еще кое-что. Я давно должен был отдать их тебе…

Он вновь развернулся, но в этот раз направился в сторону книжных стеллажей, а я решала: зажмуриться или продолжить смотреть, точно зная, что у меня появится очередной сон-наваждение. Высокая, широкоплечая фигура с мощной спиной, где во всю ширь красуется магический рисунок сложенных крыльев. Их обладатель двигался с неторопливой грацией хищника, и черные крылья на коже шевелились, словно повторяли движения настоящих, спрятанных под пластами мышц и кожей. Забрав очередную вещицу с полки, вернулся ко мне и опять протянул мне ладонь, на которой… сиротливо лежали заколки-ромашки. Мои. Поте-

рянные еще на первом году обучения.

– Это же… – я растерянно посмотрела на Лерио.

– Нашел в мужском душе. Давно, – ответил он, с едва заметной улыбкой глядя мне в глаза. – Они ведь твои, Ника?

Мои. Но произнести это вслух – равноценно признанию того, что я подглядывала за ним тогда. Что видела его, полностью раздетого, в клубах белого пара…

– Ника?

Отвечать не пришлось. От накала чувств случилось то, чего я больше всего боялась последние дни. Потеряла контроль. За моей спиной под треск разорванной ткани распахнулись крылья и резко толкнули меня назад. Вскрикнув от неожиданности, я пошатнулась, но удержалась на ногах. Вскинув взгляд на Лерио, столкнулась с его глазами, не просто черными, а полностью почерневшими и горящими. Отчего я испуганно попятилась, промямлив:

– Кажется, у меня мутация…

– Кажется? – усмехнулся Лерио. Склонил голову набок и с непонятной, многообещающий улыбкой заметил: – Очень красивые крылья, Ника.

– Спасибо, – прошептала я, с облегчением отметив, что крылья притянули меня к двери. – Так я пойду?

– Если тебе не нужна помощь или совет, – улыбка Лерио стала шире. – Хотя я знаю одного куратора, который мог бы вам помочь рекомендациями по управлению крыльями. У него очень похожая мутация.

– Не утруждайтесь, – смятенно попросила я. – Не хочется вас отвлекать.

– Ты не отвлекаешь, Ника, – хрипло заверил Лерио. – Если я тебе понадоблюсь, знаешь где меня найти. В любое время! Входить без стука ты уже научилась, так что…

Я кивнула и позорно сбежала.

Выскочила за дверь и первые несколько шагов пролетела, натурально перебирая ногами в воздухе. Затем сосредоточилась, опустилась на пол и быстро дошла до лестницы, где все же смогла втянуть крылья и выдохнуть.

Сердце билось, как сумасшедшее, руки тряслись от напряжения. В голове и вовсе царил сумбур. Как быть дальше? Что делать? Как понимать слова Лерио? Он флиртовал со мной или ставил на место? Боги, помогите!!!

Не помня себя, я спустилась на этаж ниже. В своей комнате умылась, кое-как собралась с чувствами, призвала себя к порядку и вспомнила об амулетах. Служба прежде всего! Первым делом применила бытовое заклинание и восстановила рваную одежду, затем отправилась по комнатам одногруппников. Сначала навестила парней, выдала артефакты и объяснила, как они работают. Затем сходила к Ниле и, наконец, постучала к Рине.

Очень хотелось поговорить с подругой, попросить совета или просто сочувствия. Но, услышав ее «открыто» и войдя, поняла, что разговора не выйдет. Рина красовалась в предельно короткой и очень открытой сорочке. И ждала точно

не меня, потому что разочарованно протянула:

– А, это ты. Думала, Оллер. Обещал зайти, чтобы помочь с маговедением.

И заговорщицки подмигнула, поведя голыми плечами.

– Ясно, – кивнула я. – Я ненадолго. Держи свой сигнальный амулет.

Быстро рассказала подруге о работе артефакта и вышла ровно в тот момент, когда Оллер собирался войти. В коридоре столкнулась еще и с Анжеикой, настолько хмурой и чем-то озабоченной, что ни приглашать к себе, ни идти к ней я не хотела. Поэтому принцип работы амулета пояснила прямо в коридоре. Когда мы уже собрались разойтись, неожиданно приоткрылась дверь в комнату Рины. Дальше я увидела руку Оллера, следом раздался его виноватый голос:

– Прости, но я по-прежнему считаю, что это неправильно. Мы ведь все обсудили. Наша близость будет только после свадьбы, как только я смогу о ней договориться.

– Но Оллер, это глупо, – едва не плакала Рина. – Мы уже два года вместе.

– Именно поэтому я хочу, чтобы все было, как положено. Ну, что ты, родная?..

Дверь снова закрылась. Видимо, Оллер отправился утешать любимую, а мы, переглянувшись с Анжеикой и неожиданно синхронно тяжко вздохнув, молча разошлись по комнатам.

Засыпала я тяжело. И видела во сне поле белых ромашек,

над которым поднимались клубы белого дыма. В небе летали монстры из прорехи, а где-то впереди лилась вода, и я точно знала: если приглядеться, можно увидеть мускулистые ягодицы Лерио…

* * *

Утром в столовой я молчала как рыба.

Мне ни до кого не было дела. Хотелось лишь одного – понимания, чего дальше ждать от лерра Лерио. Мысли о нем не давали покоя ни днем, ни во сне! И эти терзания выматывали гораздо сильнее тренировок или экзамена, честное слово. Никогда не думала, что любить кого-то и мучиться от чувства неопределенности слишком сложно и больно.

Из-за своего состояния я не сразу обратила внимание, как за нашим столиком повисла тишина. Что-то обсуждавшие Ивар с Оллером вдруг уставились мне за спину. Обернулась и сама впала в ступор. Рядом со мной стоял Лерио. Собственной персоной. Сегодня полностью одетый, но, как обычно, неотразимый.

– Доброе утро, курсанты, – сказал он, обращаясь ко всем, но глядя на меня. И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Ника, ты вчера вечером кое-что у меня забыла. Решил вернуть, подумал, что они тебе дороги.

Чуть наклонился, приподнял со стола мою безвольную руку и вложил в нее заколки с ромашками, заодно согрев ее

своей большой и теплой ладонью.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, невольно сжимая мамин подарок и ускользающее тепло Грея.

Он выпустил мою ладонь, выпрямился и улыбнулся:

– Всегда пожалуйста. Не забывай, я в твоем распоряжении. В любое время. Приятного аппетита, курсанты.

Кивнув нам, Лерио ушел.

А я, с трудом проглотив ком в горле, посмотрела на заколки в своей руке и услышала треск ткани за спиной.

– Какие крылья! – восхитилась Нила.

– Ничего себе, как наш куратор умело застолбил себе женщину! – по-мужски восхитился Ивар. – Нам еще учиться и учиться! А, парни?

И тут в столовой начался галдеж. Кто-то вернулся к прежним разговорам, другие откровенно пялились и обсуждали мою мутацию. Слышались наши с Лерио имена.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, стараясь вернуть себе самообладание.

– Тебе больше не нужно их прятать, – пришла мне на помощь Рина. – Зачем тратить столько сил, если все теперь знают?

– Так ты уже видела Никины крылья? – поняла Нила и расстроилась. – Ну вот, а мне не сказали! Подруги, называется.

– Понятно, почему Вероника молчала, – высказалась Анжеика, – это же крылья. Они – как признание, которое де-

лают в нужный момент. И заколки уже успела оставить у него. Ты своего не упустила, молодец. Заняла одного из лучших мужчин. А притворялась наивной сельской дурочкой. Поздравляю! Надо и мне действовать, пока всех приличных кандидатов из моего списка не разобрали.

Я опустила взгляд. Объясняться и обмениваться «комплиментами» с Анжеикой не хотелось, доказывать что-то – тем более. А вот сама она поднялась, демонстративно поправила верх формы и пошла в другой конец столовой.

– Принцесса лукавит, говоря о целом списке, – раздраженно бросил Ивар, – свою цель она уже выбрала.

Я проследила за его взглядом и увидела, что Анжеика присела рядом с генералом Каршином.

– Ивар, тебе стоит найти другую пару, – высказала наше общее мнение Нила. – Что ты нашел в этой?..

– Советы на счет моей пары не принимаются, – тихо предупредил Ивар. – Я сам разберусь с ней. Наши отношения касаются только нас.

Мне стало отчаянно больно, будто только что услышала плохое известие о непоправимом событии. Я замерла, прислушиваясь к себе, пытаясь понять, с чего вдруг испытываю такие эмоции? Посмотрела на Ивара, сидящего рядом. Тот выглядел холодным и отстраненным. И не сводил глаз с Анжеики.

– Идут, – сказал он.

Я встрепенулась и чуть не взвыла от боли в груди, где, ка-

залось, разрасталась ужасная пустота. Посмотрела в направлении взгляда Ивара – на Анжеику и генерала, на локоть которого она опиралась. Они быстро приблизились. Его превосходительство со всеми поздоровался и остановил взгляд на Оллере:

– До меня дошли слухи о вашем горячем желании пройти брачный связующий обряд, курсант Рух. Это так?

Оллер вскочил с места, бросил взгляд на Ринку и кивнул:

– Так точно, ваше превосходительство. Очень горячее желание!

– А дама сердца согласна? – уточнил генерал уже с улыбкой.

Все посмотрели на Катерину. Та мигом покраснела, но широко и счастливо улыбаясь, вскочила с места и подтвердила:

– Да, ваше превосходительство!

– В таком случае, внесу вашу пару в список, – порадовал генерал. – Ритуал проведем на бале-маскараде. Осталось меньше месяца. Не слишком поспешно?

– Да вы что! – возмущенно воскликнула Рина, но спохватившись, тут же исправилась: – Прекрасно. Спасибо вам!

– Благодарю, ваше превосходительство, – вторил ей улыбающийся Оллер.

– В таком случае решено. А благодарности адресуйте вашей подруге. Лерра Ландри, вы как всегда очаровательны и добры. Мне пора. До скорой встречи.

Генерал улыбнулся и покинул столовую. Анжеика вернулась за стол с видом королевы-победительницы. И не зря.

– Спасибо тебе! – выдохнула счастливая Рина.

– Как ты узнала, что мы хотим пожениться? – удивился Оллер.

– Это было очевидно, – ответила Анжеика, величаво пожимая плечами. – Мне тоже пора. Сегодня у меня первое индивидуальное занятие по аурологии. Говорят, преподаватель там – настоящий красавчик. Тоже из моего списка.

– Сначала узнай, достаточно ли широкая у него кровать, – ехидно посоветовал Ивар. – Лерр Растиф – тот еще бабник, вдруг придется потесниться с кем-то из конкуренток. С другой стороны, он перспективен, как ты любишь. Так что можно потерпеть.

– Вот видишь, ты уже начал понимать, – кивнула Анжеика и встала.

Она прошла мимо меня, направляясь прочь из столовой, а я в ужасе смотрела ей вслед. Потому что, стоило Анжеике поравняться со мной, как прежняя душевная боль вернулась в десятикратном объеме. Меня словно рвали на куски, хотелось плакать и кричать. Но я не могла. А потом все прошло, миг – и словно не было ничего.

Зато до меня дошло, что за способность я обрела.

Показала Ивару глазами отойти со мной в сторонку и сказала о том, что и самой показалось невероятным:

– Кажется, я знаю, что чувствуют окружающие.

– Мутация? – сразу сообразил Ивар. – У тебя новая способность? Как она проявляется?

– Я пока не выяснила до конца, – призналась честно. – Но иногда, спонтанно, появляется такое ощущение… Сейчас попробую показать. Вспомни, пожалуйста, последние слова Анжеики, подумай о ней.

Я придвинулась к Ивару взяла его за руку, прикрыла глаза и постаралась расслабиться, открыться его чувствам. Не думала, что получится сразу, но, не прошло и пары секунд, как ощутила чужую злость. Даже ярость. Мне хотелось рычать и крушить.

Открыв глаза и отпустив руку, я рассказала абсолютно спокойно выглядевшему другу все, что испытала.

– Может быть, я не так поняла свой дар, и ты вовсе не чувствуешь ничего подобного, – продолжила я, глядя в потемневшие глаза друга. – Но, когда мимо проходила Анжеика, я ощутила чудовищную боль и отчаяние. Будто она не рада тому, что говорит и делает. И ей очень-очень плохо. Поэтому я решилась рассказать тебе.

Он молчал. Смотрел на меня, не моргая, сведя брови на переносице и наверняка думая о чем-то своем. Потом кивнул:

– Нужно проверить. Я и Анжеика – это одно дело. Ты знаешь нас и могла додумать что-то сама… Прости, я верю тебе, но привык все проверять. Ведь ты сама еще не уверена в даре.

– Да, не спорю, – согласилась я.

– Тогда идем со мной. Покажу тебе одного парня. Скажешь, что он чувствует. Если получится. Попробуешь?

Я согласилась. И через десять минут мы оказались на этаже общежития. Ивар провел меня к одной из комнат, постучал и, дождавшись приглашения, вошел, позвав меня за собой.

В такой же, как у нас всех комнате был идеальный порядок. У окна стоял красивый парень с надкусанным бутербродом в руке и неуверенно нам улыбался.

– Дэнис, привет, – улыбнулся Ивар в ответ. – Я пришел познакомить тебя с Никой. Она – старшая в моей группе. И, как и ты, занимается у лерра Влариса. Может дашь ей пару советов?

Ивар, будто ненароком подтолкнул меня ближе к красавчику. Я встала совсем рядом и, подумав, протянула руку:

– Очень приятно познакомиться, Вероника Эйташ.

Дэнис улыбнулся более открыто, крепко пожал мою ладонь и признался:

– С лерром Вларисом тяжело. А на второй год будет еще хуже. Остается только привыкать к страданиям. Вот и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.